

КАЛЕНДАРЬ

МАЙ 2020

Употреби труд, храни мерность — богат будеши;

воздержно пей, мало яждь — здрав будеши;

твори благо, бегай злаго — спасен будеши. Из духовного завещания свт. Митрофана Воронежского

ХРАМЫ: БЛАГОВЕЩЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ • СЯТИТЕЛЯ МИТРОФАНА ВОРОНЕЖСКОГО • ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ • СЯЩЕННОМУЧЕНИКА ВЛАДИМИРА МЕДВЕДЮКА • СЯТОГО МУЧЕНИКА ВОНИФАТИЯ • СЯЩЕННОМУЧЕНИКА ИОАННА АРТОБОЛЕВСКОГО • ТРОИЦЫ ЖИВОНАЧАЛЬНОЙ • УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ • ПРЕПОДОБНОГО АНДРЕЯ РУБЛЕВА

Церковь Благовещения. 1905 год

1 Священномученики Павел Светозаров и Иоанн Рождественский, мученики Петр Языков, Николай Малков, Авксентий Калашников, Сергей Мефодиев и мученица Анастасия Шилова • **5** Протоиерей Александр Мазырин.

Скрытые цели кампании по изъятию церковных ценностей • **9** С.И. Фудель. Записки о литургии и Церкви

12 Виновных не ищите, виновных не ищите! Молитесь! • **15** Митрополит Тихон (Шевкунов).

Из проповеди на 110-летие отца Иоанна (Крестьянкина) • **16** Монах Киприан (Бурков). Господь бросил меня на духовную брань • **25** Т. Кифишина, Н. Старостина, М. Аль-Джанаби. От сердца к сердцу • **26** И. Ракша.

На помин души • **28** Ксения Гринькова. О чем я буду жалеть, если сбудутся худшие прогнозы

29 О.С. Трофимова. Московские достопримечательности • **30** Протоиерей Димитрий Смирнов. Проповедь

32 Г.Г. Арбатская. Из сердца моего... • **33** Информация • **34** Расписание богослужений

22 марта. Крестопоклонная неделя.

7 апреля. Благовещение Пресвятой Богородицы.

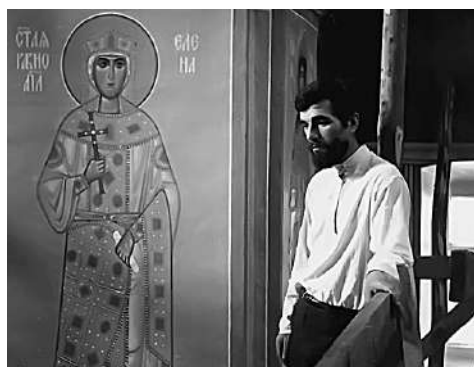

30 марта о. Димитрий, о. Илья, о. Борис и д. Феодосий участвовали в первой Божественной литургии в возрождающемся храме святых апостолов Петра и Павла в Волоколамске. В этот день отмечался престольный праздник северного придела в честь Алексия, человека Божия.

В XIX веке в этом храме служил прапрапрадед о. Димитрия, иерей Алексей Пospelов, потом — зять о. Алексея, иерей Дмитрий Недумов, состоявший в свойстве с горетовским священномучеником Михаилом Марковым. Сейчас восстановить храм помогает внучатый племянник священномученика Михаила Юрий Владимирович Кривцов.

Петропавловский храм приписан к храму Рождества Богородицы на Возмище, и у них один настоятель, о. Михаил Поляков, благочинный Волоколамского округа. Интересно, что о. Михаил был прихожанином Крестовоздвиженского храма в Алтуфьево, где раньше служил о. Димитрий, а росписи церкви Рождества Богородицы незадолго до своей кончины в 1977 году выполнил Вячеслав Мамырев, отец д. Феодосия.

До недавнего времени было неизвестно, какой именно храм он расписал, но прошлым летом, когда д. Феодосий вместе с матушкой был в Волоколамске на ее именины, единственным открытым храмом оказался Богородицерождественский, где они и увидели эти росписи.

Иконописец Вячеслав Мамырев

СВЯЩЕННОМУЧЕНИКИ ПАВЕЛ СВЕТОЗАРОВ И ИОАНН РОЖДЕСТВЕНСКИЙ, МУЧЕНИКИ ПЕТР ЯЗЫКОВ, НИКОЛАЙ МАЛКОВ, АВКСЕНТИЙ КАЛАШНИКОВ, СЕРГИЙ МЕФОДИЕВ И МУЧЕНИЦА АНАСТАСИЯ ШИЛОВА

Священномученик Павел Светозаров родился в 1867 г. в селе Картмазово Малиновской волости Владимирской губернии в семье диакона Михаила Ивановича Светозарова. В 1891 г. он окончил Московскую Духовную академию и был назначен преподавателем Закона Божия в мужской гимназии Шуи. В следующем году Павел Михайлович сочетался браком с дочерью священника Софьей Евлампиевной Правдиной и был рукоположен во священника к Воскресенскому собору, в котором служил его тесть. Главной святыней собора была чудотворная икона Шуйской-Смоленской Божией Матери, написанная шуйским иконописцем в 1655 г. во время моровой язвы. Когда икону принесли в собор, эпидемия прекратилась сначала в приходе, а затем и во всем городе.

В 1906 г. матушка Софья скончалась, и о. Павлу пришлось одному воспитывать восьмерых детей. В 1907 г. он был возведен в сан протоиерея и назначен настоятелем собора, благочинным и председателем Шуйского уездного отделения Владимирского епархиального училищного совета, с того же года он представлял духовенство на земских собраниях, а с 1908 г. — на заседаниях Шуйской городской думы. Кроме того, о. Павел был учителем женской гимназии и законоучителем воскресной церковно-приходской школы. Позже, когда Церковь была отделена от государства и преподавание Закона Божия запретили, он перенес эти уроки в Воскресенский собор.

Отец Павел был одним из самых известных священников Шуи, поэтому новая власть сразу обратила на него внимание и искала повод

для его ареста. Первый раз он был арестован в 1919 г. за неподчинение распоряжениям Совнаркома, второй раз в 1921 г. и как политически неблагонадежный провел несколько месяцев в тюрьме, еще несколько раз его арестовывали за проповеди.

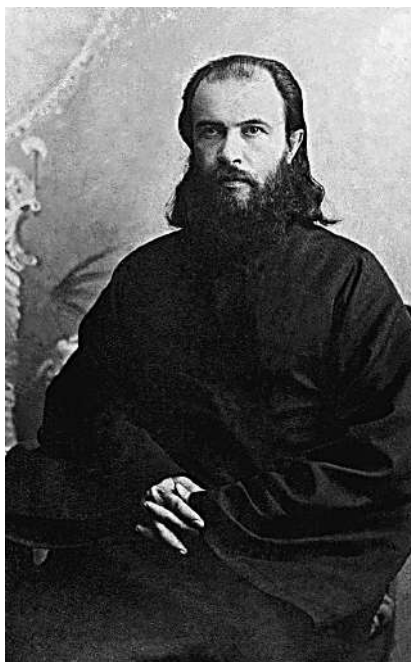
Священномученик Иоанн Рождественский родился 16 марта 1872 г. в селе Нармочи Меленковского уезда Владимирской губернии в семье священника.

Окончил Владимирское духовное училище, в 1892 г. Владимирскую Духовную семинарию, затем преподавал Закон Божий и был учителем в Славцевской церковно-приходской школе Меленковского уезда, в 1893–1894 гг. — в Ивачевской земской школе Гороховецкого уезда, а с 1894 по 1897 г. — в Неверо-Слободской земской школе того же уезда.

После женитьбы на дочери священника Александре Васильевне Малининой он в 1897 г. был рукоположен во священника к Крестовоздвиженскому храму села Палех Вязниковского уезда Владимирской губернии (ныне поселок Палех Палехско-

го района Ивановской области), где служил его тесть. Отец Иоанн проявил себя ревностным и деятельным пастырем. Детей у него не было, все силы он отдавал своему служению, и прихожане любили его, как отца. С 1903 г. о. Иоанн руководил созданной им бесплатной народной библиотекой-читальней, с 1905 по 1911 г. состоял кандидатом уполномоченного на окружной и епархиальный съезды, с 1908 г. был законоучителем младшего класса открытого им Палехского двухклассного министерского училища, а также женского училища.

Мученик Петр Иванович Языков родился в 1881 г. в Шуе в благочестивой семье, с детства пел на клиросе. Был рабочим, а затем за-

Священномученик
Павел Светозаров

По: Игумен Дамаскин (Орловский). Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Апрель. Тверь, 2006. С. 267–288.

ведущим литейной мастерской на шуйской фабрике объединенной мануфактуры.

Мученик Николай Малков был прихожанином Воскресенского собора в Шуе.

Мученица Анастасия Шилова работала на шуйской фабрике.

Сведения о **мучениках Авксентии Калашникове** и **Сергии Мефодиеве** не сохранились.

Шуйские новомученики Павел, Иоанн, Петр, Николай, Авксентий, Сергей и Анастасия пострадали в 1922 г., когда под предлогом помощи голодающим началась кампания по изъятию церковных ценностей. События в Шуе развивались стремительно. 3 марта была создана правительственная комиссия по учету и сосредоточению ценностей под председательством жителя села Палех Александра Вицына, человека праздного и пьющего.

11 марта о. Павлу Светозарову сообщили, что через два дня комиссия придет в собор и представителей прихода приглашают участвовать в описи церковных ценностей.

12 марта под надзором начальника уездной милиции и двух его подчиненных прошло собрание, на котором из числа прихожан была избрана церковная комиссия. Отец Павел на собрании сказал, что отдавать церковные предметы, имеющие богослужебное назначение, сам он не будет, потому что это святотатство и нарушение церковных канонов, но при их изъятии сопротивления не окажет. Подобные собрания прошли и в других храмах города и уезда.

13 марта, когда правительственная комиссия во главе с пьяным Вицыным появилась в соборе, он был полон народа. Раздались выкрики: «Зачем пришли?! Что вам надо, ведь Церковь отделена от государства!» Петр Иванович Языков, который по пути на работу зашел в собор, сказал: «Смотрите, эти люди вошли в церковь пьяными, это оскорбление верующих. К тому же они вооружены. С оружием входить в алтарь нельзя».

— Прошу очистить собор! — потребовал Вицын.

— Я не имею права выгонять молящихся, — ответил о. Павел.

— Вам было известно, что мы придем, и вы были обязаны заранее очистить храм после богослужения.

— И однако молящихся мы удалять из храма не можем.

— Если вы сейчас же не очистите храм, мы возьмем вас и вашу комиссию как заложников!

Батюшка вышел на солею и сказал:

— Правительственная комиссия просит вас удалиться, вы ей мешаете.

— Мы не уйдем, пускай они сами уходят откуда пришли, — заговорили в храме.

— Ваше поведение не принесет никакой пользы, — сказал настоятель.

Вслед за ним выступили члены церковной комиссии, один из них попросил: «Разойдитесь, а иначе они и нас арестуют, и отца Павла». — «Если ты боишься, что тебя арестуют, то сними с себя полномочия, найдутся другие, которые сумеют разговаривать с властями», — ответил Петр Языков.

Приступать к описи имущества в храме, полном народа, комиссия побоялась и ушла, объявив, что придет 15 марта, но позже стало известно, что 15-го числа комиссии в соборе не будет.

В тот же вечер экстренно собравшийся президиум уезд-

ного исполкома постановил: «1. Воспретить всякие публичные незаконные сборища как в городе, так и в уезде. 2. Лиц, способствующих и подстрекающих к беспорядкам... немедленно арестовывать и предавать суду Ревтрибунала. 3. Все настоящие дела должны рассматриваться без промедления. 4. Начальнику гарнизона и начальнику милиции... применять решительные меры вплоть до применения оружия».

15 марта после службы о. Павел объявил: «Никакой комиссии сегодня не будет, вы можете спокойно разойтись по домам». Тем временем на соборной площади начал собираться народ. Начальник милиции послал туда конную милицию, но люди не расходились, кто-то стал выламывать колья из плетня, в милиционеров полетели поленья. На помощь милиции подоспели четырнадцать вооруженных красноармейцев, толпу стали избивать нагайками, не щадя женщин и детей. Люди плакали, молились, кто-то сказал: «Все равно умирать — умрем за Божию Матерь!» Подростки залезли на колокольню и ударили в колокола, а к площади уже подходили солдаты, присланные начальником гарнизона. Рассыпавшись цепью, они двинулись на на-

Священномученик
Иоанн Рождественский

род. Из подъехавших машин был открыт пулеметный огонь сначала поверх голов, а потом по толпе.

Первой жертвой стал Николай Малков, который крикнул: «Православные, стойте за веру!» — и был убит выстрелом в висок. Подбежавших к нему детей оттеснили милиционеры, один сказал: «Если не уйдете, стрелять будем». Затем убили Анастасию Шилову — она шла на фабрику, но свернула к собору и вместе с другими поднялась на ступени. Были убиты и Авксентий Калашников и Сергей Мефодиев, а около двадцати человек ранено.

17 марта был арестован о. Павел. 19 марта о. Иоанн Рождественский, огласив с амвона послание Патриарха Тихона, сказал: «Я призываю вас, своих прихожан, не препятствовать работе правительственной комиссии в случае ее прихода. Сам я как священник по канонам не могу отдать священные предметы, а присутствовать, когда их будут изымать другие, не хочу и не буду».

В тот же день Ленин направил в Политбюро директивное письмо: «Именно теперь и только теперь, когда в голодных местностях едят людей и на дорогах валяются сотни, если не тысячи трупов, мы можем (и поэтому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией, не останавливаясь перед подавлением какого угодно сопротивления. Именно теперь и только теперь громадное большинство крестьянской массы будет либо за нас, либо, во всяком случае, будет не в состоянии поддерживать сколько-нибудь решительно ту горстку черносотенного духовенства и реакционного городского мещанства, которые могут и хотят испытать политику насильственного сопротивления советскому декрету... Один умный писатель по государственным вопросам справедливо сказал, что если необходимо для осуществления известной политической цели пойти на ряд жестокостей, то надо осуществлять их самым энергичным образом и в самый краткий срок, ибо длительного применения жестокостей народные массы не вынесут... Поэтому я прихожу к безусловному выводу, что мы должны именно теперь дать самое решительное и беспощадное сражение черносотенному духовенству и подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий. Самую кампанию проведения этого плана я представляю следующим образом. Официально выступать с какими бы то ни было мероприятиями должен только тов. Калинин, никогда и ни в каком случае не дол-

жен выступать ни в печати, ни иным образом перед публикой тов. Троцкий. Посланная уже от имени Политбюро телеграмма о временной приостановке изъятий не должна быть отменяема. Она нам выгодна, ибо посеет у противника представление, будто мы колеблемся, будто ему удалось нас запугать... В Шую послать одного из самых энергичных, толковых и распорядительных членов ВЦИКа или других представителей центральной власти (лучше одного, чем нескольких), причем дать ему словесную инструкцию через одного из членов Политбюро. Эта инструкция должна сводиться к тому, чтобы он в Шую арестовал как можно больше, не меньше чем несколько десятков, представителей местного духовенства, местного мещанства и местной буржуазии по подозрению в прямом или косвенном участии в деле насильственного сопротивления декрету ВЦИКа об изъятии церковных ценностей. Тотчас по окончании этой работы он должен приехать в Москву и лично сделать доклад на полном собрании Политбюро или перед двумя уполномоченными на это членами Политбюро. На основании этого доклада Политбюро даст детальную директиву судебным властям, тоже устную, чтобы процесс против шуйских мятежников, сопротивляющихся помощи голодающим, был проведен с максимальной быстротой и закончился не иначе как расстрелом очень большого числа самых влиятельных и опасных черносотенцев г. Шуи, а по возможности также и не только этого города, а и Москвы и нескольких других духовных центров... На съезде партии устроить секретное совещание всех или почти всех делегатов по этому вопросу совместно с главными работниками ГПУ, НКЮ и Ревтрибунала. На этом совещании провести секретное решение съезда о том, что изъятие ценностей, в особенности самых богатых лавр, монастырей и церквей, должно быть проведено с беспощадной решительностью, безусловно ни перед чем не останавливаясь и в самый кратчайший срок. Чем большее число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать. Для наблюдения за быстрейшим и успешнейшим проведением этих мер назначить тут же на съезде, т.е. на секретном его совещании, специальную комиссию при обязательном участии т. Троцкого и т. Калинина, без всякой публикации об этой комиссии с тем, чтобы подчинение ей

всех операций было обеспечено и проводилось не от имени комиссии, а в общесоветском и общепартийном порядке. Назначить особо ответственных, наилучших работников для проведения этой меры в наиболее богатых лаврах, монастырях и церквях».

В Шуе начались аресты. Священникам Павлу Светозарову, Иоанну Рождественскому, Иоанну Лаврову и Александру Смелячкову, старосте Воскресенского собора Александру Парамонову и двадцати мирянам предъявили обвинение в сопротивлении изъятию церковных ценностей.

Прихожане Крестовоздвиженской церкви ходатайствовали об освобождении о. Иоанна. «Политических тем священник Рождественский не касался за всю свою двадцатипятилетнюю деятельность» и на последнем богослужении призывал к спокойствию, писали они. А спустя две недели направили прошение в Верховный Ревтрибунал: «Свидетельствуем своими подписями о том, что священник нашего храма отец Иоанн Рождественский 19 марта сего года по прочтении Патриаршего воззвания не возбуждал прихожан противиться распоряжениям советской власти по отбору церковных ценностей, напротив, убеждал спокойно отнестись к распространенному правительством постановлению, в то же время разъясняя прихожанам, что духовенством села Палех предприняты все возможные меры к сохранению тех церковных предметов, которые имеют особенное археологическое значение».

На следующий день на сельском сходе составили еще одно прошение: «Принимая во внимание то, что отец Иоанн Рождественский много поработал как общественный прогрессивный деятель на пользу родного прихода и всего Палехского района и снискал себе всеобщее уважение, мы, собравшиеся, не можем остаться безучастными при обвинении его в агитации в проповеди против рабочекрестьянской власти. Чтобы не быть голословными в утверждении за отцом Иоанном репутации прогрессивного общественного деятеля, считаем нужным довести до сведения Ревтрибунала хотя бы то, что благодаря тру-

дам и энергии отца Иоанна в селе Палех в разное время были открыты следующие общественно-полезные учреждения, как-то: 1) Палехское общество потребителей, 2) Палехская библиотека-читальня, существующая и в настоящее время, и 3) Палехское кредитное товарищество. Отец Иоанн много содействовал распространению просвещения среди крестьянства. Палехская школа II ступени, рассадник знания нескольких волостей уезда, обязана своим открытием больше всех все ему же — отцу Иоанну. Таковы его только главнейшие заслуги перед государством и местным крестьянским населением». Их прошения остались без ответа.

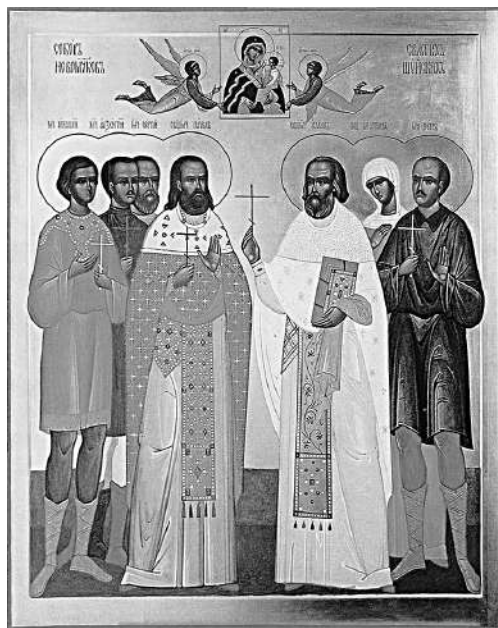
По окончании следствия к суду были привлечены девятнадцать человек. Иоанн Лавров и Александр Смелячков признали законность изъ-

ятия церковных ценностей и сказали, что не знают церковных канонов, по которым это является святотатством, после чего их освободили.

Власти придавали огромное пропагандистское значение судебному процессу и для его проведения выбрали большой театральный зал в Иваново-Вознесенске. Суд продолжался с 21 по 25 апреля. Священники Павел Светозаров и Иоанн Рождественский и Петр Иванович Языков виновными себя не признали и были приговорены к расстрелу.

«Стоя перед казнью, — сказал о. Павел в последнем слове, — я лгать не могу и повторяю, что участия в сопротивлении изъятию не принимал. Если в чем и виновен, то разве в неопределенной своей позиции. Мое положение было между властями и Церковью. Власти требовали свое, а от Церкви не было вполне определенных разъяснений, как поступить. Но никакой кровожадности, на которую тут указывал обвинитель, у меня не было. Прошу не применять ко мне высшей меры наказания — не ради себя, я к смерти готов, а ради детей, так как моя казнь поразит главным образом детей, у которых не будет отца, как нет и матери».

Верующие направили во ВЦИК ходатайство о помиловании, Президиум ВЦИК решил его удовлетворить, и Калинин обратился

Собор новомучеников Шуйских

в Политбюро. Однако Ленин, Троцкий, Сталин и Молотов проголосовали за расстрел, и 4 мая смертный приговор был утвержден. На следующий день его утвердил Президиум ВЦИК.

10 мая председатель Иваново-Вознесенского ревтрибунала Павлов отправил срочную телеграмму: «Приговор над Светозаровым, Языковым, Рождественским приведен в исполнение 10 мая 1922 года в 2 часа утра».

Рассказывают, что перед расстрелом священники совершили отпевание, свое и Петра

Языкова. Последняя молитва о Павла была об остающихся сиротах, и Господь услышал ее, детей священномученика миновали горести безбожной эпохи.

Русская Православная Церковь прославила священников Павла Светозарова и Иоанна Рождественского, мирян Петра Языкова, Николая Малкова, Авксентия Калашникова, Сергия Мефодиева и Анастасию Шилову в Соборе новомучеников и исповедников Российских. Память их совершается 10 мая по новому стилю.

СКРЫТЫЕ ЦЕЛИ КАМПАНИИ ПО ИЗЪЯТИЮ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

*Из доклада протоиерея Александра Мазырина,
профессора Православного Свято-Тихоновского университета*

Победа в Гражданской войне не привела к прекращению гонений на Церковь. Очень быстро для прикрытия этих гонений был придуман новый повод, новое обвинение в адрес Церкви. Оно было связано с кампанией по изъятию церковных ценностей, которая была развернута якобы для спасения голодающих.

Летом 21-го года страну поразил жесточайший голод, голодали многие миллионы людей. Только по официальной статистике умерло больше миллиона человек, хотя историки сходятся на том, что реальные потери были существенно выше. Русская Церковь, Церковь Патриарха Тихона, сразу же отозвалась на эту народную беду. Уже в августе 21-го года Патриарх Тихон выступил с посланием к народам мира, просил помочь стране, которая всегда помогала всем, а теперь умирает от голода. Патриарх обратился к главам инославных и православных Церквей, к главам государств, к общественности мира. Этот призыв был услышан. Помощь была оказана, и весьма существенная. Одна только американская благотворительная организация АРА оказала помощь голодающим в пересчете на царские рубли на 120 миллионов, это спасло несколько миллионов жизней.

Патриарх Тихон обратился и к своей всероссийской пастве с призывами помочь голодающим всеми доступными средствами. И этот призыв тоже был услышан, хотя, конечно, финансовые возможности внутри страны были весьма ограничены. Патриарх Тихон был готов благословить и передачу церковных драгоценностей для спасения голодающих, если действительно никаких других средств оказать помощь не останется, если действительно у государства нет никаких своих запасов, как это утверждалось. Единственно, о чем просил святитель Тихон, — не трогать церковные предметы, которые предназначены исключительно для богослужения, то есть священные евхаристические сосуды. Но парадоксальным образом, несмотря на готовность Патриарха Тихона к передаче церковных драгоценностей кроме главных святынь, шли месяцы, а власть никак не давала разрешения на организацию церковного комитета помощи голодающим. Это было непонятно: реально умирали люди, надо было срочно действовать, а власть тянула время.

Теперь есть объяснение, почему власть так себя вела: в тот момент, с конца 21-го года, осуществлялась грандиозная секретная кампания по учету и сосредоточению всех драгоценных предметов, которые име-

лись внутри страны. Ею секретно руководил практически второй человек в партии — председатель Реввоенсовета Троцкий. Эта кампания занималась изъятием не только церковных ценностей, но и в первую очередь драгоценностей дома Романовых, драгоценностей из бывших дворцов, усадеб, музеев, отовсюду.

Все церковные драгоценности были объявлены собственностью государства еще в 1918 году, все это считалось национализированным и Церкви не принадлежало, а только оставалось в пользовании церковных общин. Но стоял вопрос: как эти драгоценности наиболее безболезненно у Церкви изъять? Церковные ценности в общей массе собираемых под руководством Троцкого драгоценностей составляли малый процент. Одних лишь романовских драгоценностей в конце 21-го — начале 22-го года было изъято на несколько сот миллионов золотых рублей.

То есть реально в момент разгара голода в руках у большевиков были грандиозные средства, но власть не спешила их расходовать на спасение голодающих. Все эти средства резервировались для других целей, под намечаемую финансовую реформу. В годы военного коммунизма деньги были фактически упразднены, выпускались так называемые совзнаки, которые не стоили даже той бумаги, на которой были напечатаны. В результате вся экономика страны была парализована. Большевики, которые поначалу думали, что в условиях мировой революции без денег можно обойтись, в начале 20-х годов осознали, что без твердого рубля, обеспеченного золотом, они экономику поднять не смогут. Поэтому Политбюро приняло решение собрать для проведения этой реформы достаточное золотое обеспечение. Оно должно было пойти не на спасение голодающих, а именно на эту будущую реформу и другие цели большевиков, в том числе на спонсирование братских коммунистических партий по всему миру.

Это закулисная сторона тех драматических событий, которые скоро развернулись. Отсюда становится понятно, почему правительство не спешило ответить согласием на предложение Патриарха Тихона создать церковный комитет помощи голодающим. Власть считала, что эти средства никуда не денутся, нужно выждать момент, а потом в наиболее благоприятный момент это изъятие осуществить. Тем не менее велись переговоры между представителем Патриарха и представителем Калинина, как будет осуществляться изъятие. Со стороны правительства давались обещания, что главные святыни, евхаристические сосуды, трогать не будут. И в ответ Патриарх выпустил воззвание к пастве, благословляющее сбор драгоценностей для нужд голодающих. Это было начало февраля 22-го года.

Однако скоро ситуация кардинально поменялась, 23 февраля был издан декрет советского правительства об изъятии церковных ценностей. Ни о какой добровольности пожертвований не было и речи, также не предполагалось особым образом ограждать изъятие главной церковной святыни — евхаристических сосудов. Была лишь одна оговорка: изъятию не подлежат те предметы, без которых отправление самого культа оказывается невозможно. Власть пока была не готова к закрытию храмов, к прекращению богослужения. Пройдет десяток-другой лет, и власть будет готова и к этому.

На практике во исполнение этой оговорки в храмах оставляли по одному комплекту евхаристических сосудов, а если храм большой, соборный, где по воскресеньям служились две литургии, ранняя и поздняя, оставляли два комплекта. Все остальное подлежало изъятию независимо от того, какие это святыни с точки зрения Церкви. То есть предварительные договоренности, которые были достигнуты представителем Патриарха и представителем правительства, были властью отброшены, как не бывшие, Патриарх и в его лице вся Церковь были обмануты.

И Патриарх Тихон по этому поводу выразил возмущение, указав на то, что он не может благословить передачу тех святынь, изъятие которых не для богослужения карается канонами как святотатство. Послание Патриарха произвело сильное впечатление на духовенство, на мирян, но не на власть. Власть, несмотря на все призывы Патриарха Тихона не устраивать это кощунство, останавливаться не собиралась.

Кампания началась с центральных губерний и за несколько месяцев должна была охватить всю страну. Проводилась она самым варварским и кощунственным образом. Изымались в первую очередь массивные драгоценные оклады с икон — их тогда было значительно больше, чем сейчас. На глазах у верующих эти иконы сминались, запresseвывались в ящики, туда же следовали евхаристические сосуды. Это не могло не вызвать возмущение, в некоторых местах народ попытался оказать сопротивление, конечно ненасильственное. Были попытки не пускать комиссии в храмы.

Самый громкий инцидент произошел в фабричном городке Шуе. Большую часть населения там составляли рабочие, тот самый пролетариат, от имени которого большевики выступали. Рабочие и работницы местных ткацких фабрик попытались воспрепятствовать ограблению собора, ударили в набат, площадь быстро заполнилась народом, и святотатцам пришлось отступить, но ненадолго. Вскоре они вернулись с подкреплением — с пулеметчиками, которые начали расстреливать народ. Кто смог, разбежался. Убитых и раненых сложили на паперти, после чего как ни в чем не бывало осуществили изъятие, заодно и провели аресты.

Об этом происшествии сообщили Ленину, который был тяжело болен, разбит параличом и уже не принимал личного участия в заседаниях Политбюро. В связи с шуйскими событиями Ленин надиктовал свой самый засекреченный документ, который никогда не публиковали в полном собрании его сочинений, а опубликовали уже в годы горбачевской перестройки, — письмо в Политбюро. Он просил копии с него не снимать и пометки делать на самом документе. Там Ленин давал свою трактовку этим событиям, говорил, что их враг — Церковь — совершает очень тяжелую ошибку, пытаясь противодействовать власти, для большевиков же переживаемый момент является наиболее благоприятным, они с девяноста девятью из ста шансов могут разбить неприятеля наголову.

В чем же благоприятность, спрашивается? В том, что миллионы крестьян, главная социальная опора Церкви, умирают от голода и ни о каком сопротивлении с их стороны не может быть и речи. И этот момент оказывается для большевиков наиболее удобным, чтобы нанести по Церкви сокрушающий удар. Ленин пишет, что чем большее количество реакционного духовенства удастся расстрелять, тем лучше, наша задача — взять в свои руки этот фонд драгоценностей. По его мнению, фонд этот был гигантским, сотни миллионов, если не миллиарды золотых рублей. Для сравнения несколько миллиардов золотых рублей — это весь годовой бюджет Российской империи или золотой запас Российской империи, до революции крупнейший в мире.

То есть Ленин бредил о несметных богатствах, которые якобы были в храмах, и указывал, на что пустить эти средства: на решение государственных задач, в частности, на предстоящую Генуэзскую конференцию, на которой большевики надеялись получить международное признание. При этом о спасении голодающих в ленинском письме, хотя оно очень немаленькое, несколько страниц, ни слова не было. Спасение голодающих вовсе не входило в реальные цели большевистской кампании изъятия церковных ценностей. Реальные цели Ленин совершенно четко обозначал: как можно больше наgrabить, как можно боль-

ше расстрелять. Это письмо ярко раскрывает личность главного большевистского вождя и всю политику его партии.

Ущерб, который был тогда нанесен Церкви, огромен. Множество памятников было уничтожено, причем достаточно древних. Были уничтожены произведения церковного искусства XVI–XVII веков, а произведения конца XIX — начала XX века вообще уничтожались без разбора. Однако вопреки расчетам Ленина в общей сложности удалось изъять совсем немного драгоценностей, в пересчете на золото примерно семь-восемь не миллиардов, как он хотел, а миллионов золотых рублей. Причем золота было совсем немного, как сокрушался Троцкий: «одно громоздкое серебро» — те самые массивные оклады с икон.

Куда в итоге эти ценности пошли? По большей части несколько лет после всех этих событий «громоздкое серебро» пылилось на складах Гохрана, потом постепенно его стали переплавлять, отправлять в Ленинград на местный монетный двор, где оно было пущено на чеканку разменной советской монеты, то есть под ту самую реформу. В общей массе пущенных на чеканку средств это составляло совсем небольшой процент.

Еще до того, как церковные драгоценности стали поступать в центр, по настоянию Троцкого на спасение голодающих в пропагандистских целях как бы авансом был выделен один миллион золотом. Это те траты, на которые пошло советское правительство, хотя только американской компанией АРА, как мы помним, было потрачено порядка 120 миллионов. Значительные суммы, несколько миллионов в пересчете на золото, были потрачены в ходе этой кампании на само ее проведение: на оплату тяжелого труда комиссий по изъятию, охране, перевозке, на агитматериалы. То есть в значительной степени кампания осуществлялась ради самой себя, ее экономический эффект оказался минимальным, не говоря уже о вкладе в спасение голодающих. Почему так мало оказалось драгоценностей в храмах? Основная причина в том, что к 22-му году они уже в значительной степени были разграблены, по большей части самими большевиками.

Что касается второй задачи, которую ставил Ленин: как можно больше расстрелять, — здесь тоже успехи были достигнуты минимальные, к счастью, хотя в литературе можно встретить внушительные цифры: якобы тысячи расстрелянных священников, монахов, монахинь. Пишут, что общее число казненных в рамках этой кампании чуть ли не превзошло число казненных в годы Гражданской войны, но это неверно, документально это никак не подтверждается. Документально засвидетельствовано несколько десятков расстрелов по приговорам, вынесенным ревтрибуналами.

Самое громкое дело 22-го года — это Петроградский процесс, в результате которого был расстрелян петроградский митрополит священномученик Вениамин и с ним еще трое. В Москве были расстреляны пятеро, в Шуе, в Смоленске. В целом по стране меньше сотни. Конечно, были убиты без приговоров в ходе самих изъятий, наверняка были внесудебные расправы, но здесь тоже счет не идет даже на сотни. То есть по сравнению с репрессиями первой волны времен Гражданской войны совсем другие цифры.

Спрашивается, почему, хотя Ленин несколько раз повторил, что надо расстреливать как можно больше, его соратники не исполнили этого? Очевидна простая причина: массовые казни духовенства, верующих никак не поспособствовали бы той задаче, которая тогда виделась первоочередной: достижению международного признания Советской власти.

ЗАПИСКИ О ЛИТУРГИИ И ЦЕРКВИ*

ГЛАВА 2

Литургия стоит в центре христианства, а в центре литургии — *Агнец, закланный от создания мира* (Откр. 13, 8) или, как в другом месте сказано, *предназначенный еще прежде создания мира* (1 Пет. 1, 20). Конечно, эти слова непостижимы, но пройти мимо них мы не можем. Тайна христианства начинается с вопроса о его начале. «Бог столько познается нами, — пишет преподобный Симеон Новый Богослов, — сколько может кто увидеть безбрежного моря, стоя на краю его ночью с малою в руках зажженною свечою». Это даже для разума, уже просвещаемого благодатью. Но трудность постижения Божественного мира не дает нам основания для отрицания того, чего мы не постигаем или не хотим постичь.

«Если будем все измерять своим разумением, — пишет Василий Великий, — и предполагать, что непостижимое для рассудка вовсе не существует, то погибнет награда веры. За что же еще стать нам достойными блаженств, какие соблюдаются для нас под условием веры в невидимое, если верим тому только, что очевидно для рассудка?» Рассудочная вера — это вера не апостольская, а все та же кантовская «религия в границах одного только разума», для которой все понятно или же должно быть понятно и которая старается в наше время создать веру, приспособленную к неверию, христианство, в общем не возражающее против не-христианства.

Многие святые начиная с I века ощущали Божественную предысторию христианства. «Сие спасительное имя — Иисус — прежде всех веков в Троическом Совете было предуготовано. Сила имени Иисусова пока скрывалась в Предвечном Совете как бы в сосуде», — пишет святой Димитрий Ростовский. *Прежде солнца пребывает имя Его*, — возглашает церковнослужитель во время чтения Апостола на Благовещение, то есть именно в тот день, когда поется: *Совет Превечный открывая, Тебе, Отроковице...* — когда вспоминается при-

несение человеческого имени Иисуса с неба Ангелом Пречистой Деве (Лк. 1, 31).

Говоря об определении Церкви апостолом Павлом как *великой благочестия тайны*, которая в том, что *Бог явился во плоти* и этой плотью — телом Божиим — сделалась Церковь, епископ Феофан Затворник пишет: «Сущность веры нашей сокровенна и по причине непостижимости... ее действия в нас. Зародилась она (*тайна благочестия*) в тайне Троицы Божия прежде век». Только поняв Церковь как сотворенную *прежде всего*, как *премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей* (1 Кор. 2, 7), можно в нее действительно поверить. Поверить в нее нам дано не как в человеческую организацию, а только как в Богочеловеческое Существо, имеющее своим началом Божественную до-временность.

Но Церковь — прежде всего или более всего — это литургия. Поэтому «литургия вечна. Агнец заклан в недрах Святой Троицы» (архимандрит Киприан (Керн)).

«Все священнодействие [литургии], — пишет митрополит Солунский Николай Кавасила (XIV век), — есть как бы один образ Единого Тела и Царства Спасителя (то есть Церкви)...» Он же пишет: «Если бы кто мог увидеть Церковь Христову в том самом виде, как она соединена со Христом и участвует в плоти Его, то увидел бы ее не чем иным, как только Телом Господним». А литургию так определяет святой Игнатий Богоносец: «Евхаристия есть плоть Спасителя нашего Иисуса Христа, которая пострадала за грехи наши». Церковь — в том, что *Бог явился во плоти*, в страдающем человеческом теле, Церковь — это вочеловечение Бога. Бог, не оставляя Своего Божественного естества, вошел в мир, в естество человеческое. С этого началось христианство в истории, и вся его суть — в подражании ему, этому выходению Бога, но лишь в обратном направлении: Бог сходит с неба на землю, делается человеком; человек в христианстве выходит навстречу своему Богу — из своего только человеческого, «слишком человеческого» естества выходит в мир Божественный. «Бог

* Начало в апрельском номере. Публикуется с незначительным сокращением.

стал человеком, чтобы человек стал богом» — это обычная и постоянная формула святых.

Святые учат, что есть три состояния человека: естественное, противоестественное, или греховное, и сверхъестественное, или духовное. Христианин прежде всего борется с грехом, который тянет его в бездну ниже его естества. Противоестествен для человека только грех. Говоря о сверхъестественном, Церковь утверждает, что сверхъестественное не противоестественно, а только превосходит или идет дальше естественного. И христианство — это не только борьба с противоестественностью греха, но и призыв к преодолению земной «естественности», к выходу «за естество», к «преестественному». По естеству нам, в общем, хочется только есть, пить, спать и развлекаться. А христианство зовет к новому рождению во Святом Духе, к рождению не аллегорическому, а очень болезненному. *Жена, когда рождает, терпит скорбь*, сказано в Евангелии. И в другом месте: *Она... кричала от болей и мук рождения*. Только любовь к Богу дает силы и радость идти на них. Это есть рождение в таинственную для нас духовность, и это есть то самое, что так отпугивает людей. *Надо родиться свыше*, сказал Христос Никодиму, и Никодим ужаснулся этих слов. Праведник и законник, он сразу понял, что разговор идет не только о борьбе с грехом. И кто хоть в малейшей степени не совершает этого перехода в сверхъестество, тот еще не начал христианства. Но это внутреннее преодоление естества, преодоление, на котором стоит христианский подвиг, то есть вся обыденность христианской жизни, есть всего только «солнце в малой капле вод». Все христианство — в первоисточной сверхъестественности Боговоплощения.

Побеждаются естества уставы в Тебе, Дево Чистая, девствует бо рождество и живот предобручает смерть, поет Церковь на Успение Девы и Матери.

Побеждаются естества уставы и в довременном начале Церкви. И так же, как нам не-

понятно вочеловечение Бога, нам «непонятна» и Церковь. «*Плоть и кровь* не может дать знания и веры о Церкви, — пишет Д. Хилков, — совершенно подобно тому, как некогда *плоть и кровь* не могла дать знания того, что плотник из Назарета — *Сын Бога Живаго*». Место Евангелия, где дано откровение о Церкви, мы мало замечаем. Оказывается, что все это откровение о Церкви было дано только тогда, когда как бы открылось, что человек может жить не только в своем естестве: *блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это* [тайну Боговоплощения], *но Отец Мой, Сущий на небесах; и я говорю тебе: ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее* (Мф. 16, 17–18).

Побеждаются естества уставы и в Евхаристии. «Приобщение ко Христу в Таинстве Святой Евхаристии есть источник всякой духовности», — пишет священник Павел Флоренский.

«Таинство — это Божественный акт приобщения к высшей жизни... Как при земной жизни Христа приобщение к высшей жизни совершалось при посредстве человеческого естества Спасителя, так точно ныне видимое приобщение к этой жизни совершается при посредстве видимого и осязаемого человеческого естества Тела Христова» (Д. Хилков).

И если Церковь непостижимо для нас predetermined в Совете Божиим еще тогда, когда не было мира, то тем самым и средоточие ее — литургия.

«Совершение Животворящих Таин, — пишет протоиерей Иоанн Кронштадтский, — есть... соизволение Животворящей Троицы, от сложения мира predetermined». Вот почему мы ощущаем так ясно блаженную и любящую вечность, теплую, как материнское лоно, больше всего на литургии. Вот почему на литургии мы дышим воздухом совсем иного мира.

Тварь, по слову Апостола, еще *стенает и мучится*, но семя бессмертия уже укануло в мир, и верующие, стоящие на литургии, уже знают, что *поглощена смерть победою*.

ГЛАВА 3

Церковь — творение Божие, но такое, постижение которого не дано тварному уму, так как через боговоплощение она вознесена *превыше небес*.

Святые часто указывают на ограниченность нашего знания небесного мира: «Имена некоторых сил (небесных) нам не объявлены еще и неизвестны», — говорит святой Иоанн Златоуст.

Преподобный Симеон Новый Богослов тоже пишет о «еще неведомой нам твари». Есть тварь «ведомая» и «неведомая». Но и перед ведомой, как будто перед Церковью, мы стоим как на пороге иного мира. Что значат слова Христовы о Его человечестве: *И Ангелу Лаодикийской Церкви напиши: так говорит Аминь, свидетель верный и истинный, начало создания Божия* (Откр. 3, 14)? Почему имен-

но Лаодикийской Церкви, то есть последней в истории, — Церкви, погруженной, по слову Божию, в тщеславную и теплохладную внешность, нужно это напоминание о человеческой плоти Бога, жертвенной и страдающей, изнемогающей и побеждающей и вознесенной превыше небес, — той плоти, благодаря которой спасаемое в Церкви человечество сделалось Телом Божиим? *Бог явился во плоти* (1 Тим. 3, 16). Божественное соединилось с человеческим, и это неизреченное соединение именуется Церковью. *Вы — тело Христова*, пишет апостол (1 Кор. 12, 27).

Я есмь лоза, а вы ветви (Ин. 15, 5), то есть Церковь. «Потому-то как свят Господь, так свята и Церковь... — пишет протоиерей Иоанн Кронштадтский, — потому что Церковь — одно и то же с Господом, [она] есть тело Его, от плоти и от костей Его (Еф. 5, 30). Церковь никогда не представляй *отдельно* от Господа Иисуса Христа, от Отца и Святого Духа... Велико и досточестно тело Церкви святой».

Нераздельность Церкви и Христа открывается нам еще в одном образе. Это и буквально образ «Знамения» Богородицы: Христос изображен на нем в Материнском чреве, в лоне Богоматери; Бог изображен не только во плоти, но и окруженным человеческой плотью Пречистой Девы.

На литургии это знамение совершается с каждым истинным причастником Таин. «Бог Слово Отчее входит и в нас, — пишет преподобный Симеон Новый Богослов, — как и во утробу Приснодевы: мы приемлем Его, и Он бывает в нас, как семя. Слыша о сем страшном таинстве, ужасайся... Так зачинаем Его и мы, не телесно, как зачала Дева Богородица Мария, но духовно... *Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах* (2 Кор. 4, 7). Сокрови-

щем называет он [апостол] Сына Божия... Кого имеем в сердцах своих... Поелику невозможно Ему опять воплощаться и рождаться телесно в каждом из нас, то... ту самую пренепорочную плоть, которую принял Он от Пречистой Марии Богородицы... преподает нам в Таинстве, и, вкушая Ее, мы имеем внутри себя, разумеется каждый достойно причащающийся, всего воплощенного Бога... по слову Его же Самого: *Ядый Мою плоть и пий Мой кровь во Мне пребывает, и Аз в нем* (Ин. 6, 56). Вселяясь же в нас, Он... есть бестелесно в нас, и соединяется с существом... нашим неизреченно, и нас *обоготворяет*, так как мы соделываемся *со-телесниками* Ему, бывая плоть от плоти Его и от костей Его. И сие-то есть великий плод неизреченного домостроительства и снисхождения к нам Господа нашего!»

Через причастие не только наша душа, но и тело наше начинает свою вечную жизнь, свою Пасху нетления. «Принять Евхаристию [значит] принять учение об обоженной плоти» (архимандрит Киприан (Керн)). Это есть свершение «малой церкви» отдельного человека, о которой пишет преподобный Макарий Великий, — малой клетки вселенского церковного тела.

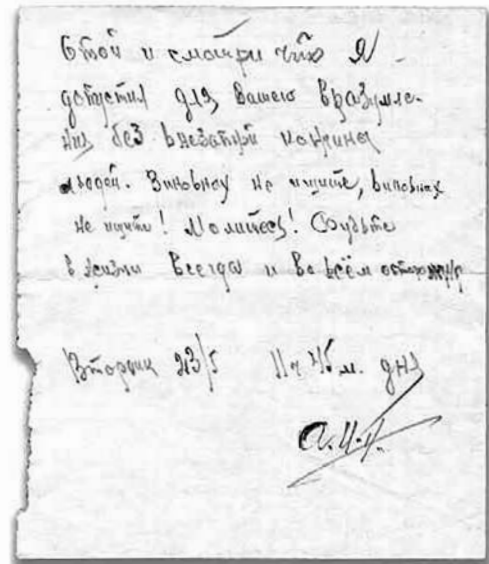
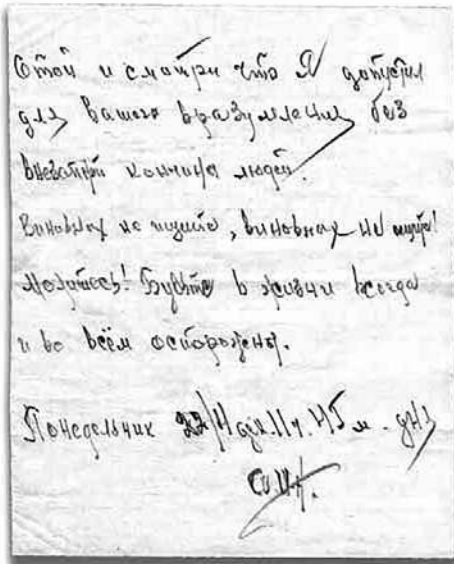
«Причащаясь Плоти и Крови Бога, и бываешь сотелесен Ему и сорастворен с Кровию Его» (преподобный Феогност). «Приобщився Тела и Крови Христа, соделался ты Ему со-телесным и сокровным. Ибо таким образом бываем и христоносцами, когда Тело и Кровь Его сообщится нашим членам» (святой Кирилл Иерусалимский).

Как невозможно отделить Церковь от Христа, так невозможно отделить и литургию от реальности нашего вхождения в Божественный мир.

ВИНОВНЫХ НЕ ИЩТЕ, ВИНОВНЫХ НЕ ИЩТЕ! МОЛИТЕСЬ!

Из книги «Архимандрит Иоанн (Крестьянкин). Божий Инок»

Отец Иоанн говорил, что каждое время ставит и перед Церковью, и перед теми, кто ищет спасения, сообразные задачи. Неизменно только одно: при любых обстоятельствах сохранить веру и любовь к Богу. Премудрость Божия дала нашему времени наглядные примеры Своего могущества в видимых подвигах новомучеников и исповедников Российских.

Если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода (Ин. 12, 24).

И новомученики стали семенем будущего возрождения Православной России. Они умирали ради спасения грядущих по ним. Монашеские кельи, рассеянные по всей многострадальной стране, хранили Дух Божий в тайне от духа вражия. Нередко отец Иоанн утешал изнемогающих от безнадёжности словами: «Мы-то с вами еще не до крови сражались. Надо потерпеть эту сердечную тугу с молитвой веры и упования — это наше дело, а Господь сделает Свое — сохранит Православие и Церковь Российскую. И если десять ветхозаветных праведников спасли Израиль от гнева Божия, то не усомнимся и мы теперь в спасении России, когда миллионы россиян в годину испытания своей кровью засвидетельствовали верность Богу. А многие из оставшихся в живых противопоставили 70-летним бесовским соблазнам свою тайную молитву, любовь к Церкви и жизнь свою страдальческую. Так неужели Промысл

Божий ушел из нашей жизни, оставив нас на произвол человеческих страстей и вражией тирании? Быть этого не может! А значит, камо бежим от лица Божия, от гнева Божия, от любви Божией? Это Он возвел на крест Россию, и, значит, только этот крест нам во спасение. Будем же верить Божиим обетованиям и любви Его».

Батюшка воскрешал в своей памяти примеры из жизни святых отцов в смутные времена истории и тем вдохновлялся на труды. Монахи, несущие свет Православия миру, были ему примером.

А святой праведный отец Иоанн Кронштадтский!

Не был ли и он произвольным монахом без мантии, России Богом данный? Не стали ли и он прообразом для священнослужителей и для монахов — тех, кому предстояло сохранить евангельский дух в условиях всеобщего отступления?

Вспоминал отец Иоанн и рассказы дорогих его сердцу Глинских старцев о том, как разоряли пустынь, как пошли они по миру без ропота. И многие ли понимали тогда, что это была забота Божия о сохранении духа евангельского, духа монашеского.

Монахи, выброшенные из монастырей жестокими гонителями, пошли по миру не с протянутой за подаванием рукой, они сами понесли миру подавание от Бога — сердце свое с возженным в нем светом Божией Истины...

Зажглись монашеские лампы во многих приходах, где приняли изгнанников. Зажглись в домах, где они поселились. Пример живущих единым на потребу вдохновлял многих. Влиянием монахов люди начинали жить иными думами и заботами, отстранившись от безбожной идеологии и от горечи видимого разрушения. Как бы ни был лют дух вражий, не могли богоборцы проникнуть в то, что было под покровом тайны. Сила веры, хранимая Богом в этой тайне, имела силу жизни. И чем больше уничтожали носителей Живого Духа, тем ощутимее становилась эта жизненная сила. На исходе XX века стало очевидно, что враг запят от Бога и посрамлен. Таков Промысл Божий. Таким было время и путь монашеский в юдоли этого времени.

...Празднование 1000-летия Крещения Руси вылилось в общенародное торжество — вопреки духу времени — и приоткрыло тайные процессы христианской жизни в атеистической стране. Повторное обретение мощей преподобного Серафима Саровского всколыхнуло Россию и ознаменовало возвращение ко Христу. Первостепенной задачей Церкви стало возрождение монастырей. Предстоял долгий труд по восстановлению напроочь разрушенного христианского уклада жизни. Народ к этому времени почти утратил понятие о евангельских истинах и заповедях Божиих.

Монашество опять призывалось стать светом миру, путеводителем ко Христу.

Проникая духом в суть происходящей с россиянами трагедии, отец Иоанн взывал с амвона: «Забыта душа — райская птица, живущая в нашем брэнном теле. Она изнывает голодом, который не утолят все призрачные сокровища наших стяжаний. И стонет душа, и плачет, и болит до времени, пока мы окончательно не погребем ее, нашу бессмертную душу, под хламом наших страстей, и она умолкнет».

Отвечая на духовные запросы времени, отец Иоанн составляет книгу «Размышления о бессмертной душе». Пишет письма — азбуку духовной жизни современного человека. Призывая преодолевать расслабление и беспечность, он находит слова утешения и надежды для растерявшихся людей:

«Дорогие мои! Нельзя в наше время жить бездумно. Мы все, даже и те, кто уже давно в ограде Церкви, испытываемся сейчас силой всяких соблазнов, в том числе и силой нового религиозного сознания, ложной христианской духовности. И во всем этом является апокалиптический образ великого отступления, который охватит весь род человеческий перед концом света. Но пока еще время спа-

сительное, и Господь — любящий Отец ждет нашей ответной любви. Идем по жизни, на пути спотыкаемся, иногда и падаем, встаем и опять идем. Несем крест, и им возносится душа наша к Богу. Таков путь возрождения души и очищения ее. И мы, дорогие мои, от этого пути не откажемся. Наши искушения и падения рожают в нас понимание происходящего вокруг и в себе и учат состраданию к людям. Они же и к Богу нас приближают осознанием собственной слабости и Его силы, явленной нам теперь в помощи Божией».

Отец Иоанн для приходящих к нему приоткрывал завесу над внешним течением жизни. От него часто слышали, что сейчас идет такая духовная брань, что каждый шаг по жизни для тех, кто тянется к Богу, становится мученичеством. Волны зла накатывают одна за другой.

«Дух лукавый проник везде. Задача православных не допустить его в свое сердце, и в этом мы еще хоть сколько-нибудь вольны. А потому надо искать мира не вовне, а в своем сердце. Только там мы обретем Бога.

И скажем словами пророка: *Сокры мя в тайне селения Своего*. Знает Господь, как сохранить любящих Его, в этом не сомневайтесь и этому верьте безраздельно. Но какие испытания грядут впереди, мы можем только догадываться, и то отчасти. И надо помнить — это будут наши спасительные испытания, если пройдем сквозь них, сохранив веру и доверие Богу. А если падем с верой на поле жизненной брани, то мучениками и исповедниками. И как было бы это утешительно, но не всем дает Бог это избранничество».

В конце жизни отец Иоанн иногда вздыхал: «Не дал мне Господь радость мученического венца, но благодарю Его, что лицеизрел я тех, кто в наше время явил свидетельство Божия присутствия в мире. Будем же так жить, чтобы и жизнь была Христос, и смерть — приобретение».

Последняя всенощная, за которой молился отец Иоанн, была посвящена памяти новомучеников и исповедников Российских, и сонм их стоял у Престола Божия при его последнем причастии Святых Таин на земле.

Время неумолимо отсчитывало годы. Отец Иоанн отдавал им свою дань. Устремление к вечности не умаляло в нем радости жизни. Им он одухотворял то жизненное пространство, в котором жил, и всех тех, кто входил в его орбиту. Изредка от него можно было услышать откровение, что небо любит он уже больше, чем землю. Вечность манила и звала его, и он с готовностью ждал встречи с ней. И только благодарность и радость ожидания

звучат в его последних письмах: «А я, прожив всю жизнь в народной молве, благодарю Бога, что хоть в последний час жизни Он даровал мне сладость уединения и молитвы неразвлекательной и новый образ жизни — преддверие вечности и радости богообщения».

Тревогу духовных чад о скорой разлуке он успокаивал словами: «Кто нас отлучит от любви Божией и в Нем от любви друг к другу?»

Вспоминает Татьяна Смирнова: «Двенадцать лет я ездила паломницей в монастырь, и встречи с отцом Иоанном были нечасты. По приезде он непременно находил возможность поисповедовать, благословить на прощание и кратенько поговорить. На жалобы, что нет возможности спрашивать у него о возникающих смущениях, он, бывало, только руками всплеснет: «Как это нет? Ты сразу стучи мне в оконце-то! Тут же и ответ получишь! По беспроволочному телеграфу еще легче — никто не помешает».

Готовясь к исходу, он утешал нас: «А кто воспретит нам общаться? Ты приходи в пещеры, келья мне там уже готова, там с тобой и поговорим, и все вопросы разрешим».

Впечатлениями о последних годах жизни отца Иоанна, когда он стал келиотом, делится иеромонах Иоасаф (Швецов):

«Трудно говорить о человеке, который был в наше время светильником, ярчайшей личностью в монастыре. Но за последние годы жизни сильно изменился. Не осталось видимого горения, не видно той взрывной ревности о величии человеческой души и ее предназначении в сем мире и в вечности, не видно и той ревности о высоте и благообразии богослужения, не видно педантичной аккуратности и чистоты всего его внешнего облика. Не слышно торжествующих и победных возгласов и чтения Евангелия с интонацией, передающей переживания сердца, живущего Им, не слышно длинных рассуждений о том, как бы было лучше поступить в том или ином случае, и все это еще с воспоминаниями из прошлого, им пережитого. А видно лишь тихую, подетски кроткую старость человека, который всего себя без остатка посвятил и отдал Богу.

Трудно об этом писать. Трудно об этом говорить. Еще трудней осознавать. А ведь он об этом нас давно предупреждал. Как-то лет десять назад пришли мы к нему, стучим, ожидаем. Вышел батюшка со словами: «Что вы ко мне пришли, я уже умер, меня нет».

Сейчас, когда он ушел, понимаешь, как мало мы его ценили, и не дорожили, и даже, как ни странно, иногда и сердились на него. И вот его нет с нами, и стало для всех очевидным,

что только крепость его духа, сила его любви незримо творила с нами и в нас духовное преображение. Он стяжал благодать Святого Духа настолько, что от нее возжигались наши едва теплящиеся к Богу души и сердца. Пример его жизни явил нам, что такие трудности, как гонения, лишения, скудость, теснота, не помешали, а, наоборот, закалили и утвердили на пути следования за Христом. И к батюшке хочется отнести похвальное слово святого Ефрема Сирина: «Кто пребывает в истине, тот подлинно и Богу всегда благоугоден, и всем людям полезен, в братстве прекрасен и во всяком деле правилен».

О своей незримой встрече с отцом Иоанном вспоминает игумен Николай (Парамонов):

«Последнее мое общение с батюшкой состоялось в Пасху, за полгода до его кончины. Батюшка уже не принимал, но я, зная, где окна его кельи, встал под ними и стал молиться. И вдруг неожиданно услышал, как отец Иоанн в келье ликующе запел: *Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ...* Так трижды он пропел пасхальный тропарь, и его молитва несла ощущение победной души, преодолевающей все земные немощи. И я утешился, услышав его радость, нисшедшую из вечности. Победа жизни над смертью ощутимо вошла и в мою душу. Через батюшку до последних дней его жизни Господь открывал нам, что такое духовная радость, животворящая все на земле. И вспомнилось одно из его пасхальных приветствий нам всем:

«Восклонись, Русь Православная! Бессмертие светлой пасхальной радостью стучится в твое прискорбное ныне сердце!»

Бессмертие уже жило в нем, доживающем последние дни своей земной жизни, во всей полноте, свидетельствуя миру о том, что из того закрова, куда он шел, бьет свет родившейся и вызревшей здесь, сейчас, на земле, нескончаемой радости жизни.

«Пасхальный батюшка» ушел в Вечную Пасху!

Из приведенных воспоминаний и фактов нашей книги осталось одно — многозначное или, как принято теперь выражаться в миру, «знаковое» событие.

2000 год. Декабрь.

...На пороге нового столетия отец Иоанн несколько дней пробыл в полном затворе. Он не выходил из своего уединения ни днем, ни ночью. Когда же вернулся, лицо его еще долго носило отблеск нездешнего мира.

Келейнице своей он подал конверт. На ее вопросительный взгляд произнес одно слово: «Посмотри». В конверт были вложены два ли-

ста в клеточку. Один из них с неровным краем, очевидно вырванный в спешке. Из написанного явствовало, что Бог доверил отцу Иоанну видеть тайну жизни нашего времени. Ее отец Иоанн унес с собой. Два дня подряд, повторяя одно и то же видение, Господь через него дал живущим Свое Завещание:

«Стой и смотри, что Я допустил для вашего вразумления без внезапной кончины людей.

Виновных не ищите, виновных не ищите!

Молитесь! Будьте в жизни всегда и во всем осторожны.

Понедельник 22/4 дек. 11ч. 45м. дня».

На втором листе написано слово в слово тот же текст и под ним дата: «Вторник 23/5 дек. 11ч. 45м. дня». Оба листка запечатлены подписью отца Иоанна.

Инок Божий отец Иоанн прошел сквозь стремнины современной нам жизни и стал иным в этом мире, стал не от мира сего и вошел со своим жизненным крестом в радость Воскресения.

Кто знает и может измерить глубину и тайну его жизни?

В одном из воспоминаний о нем написано: «Он сделал себя прозрачным, чтобы через него люди видели Бога».

Сам же отец Иоанн, останавливая всякое проявление внимания к себе, говорил:

«Воспоминания? Какие воспоминания? О ком это? О человеке, прошедшем всю свою жизнь на ярмарке? Обо мне одно воспоминание: поживе и умре, поживе и умре!»

Митрополит Псковский и Порховский Тихон (Шевкунов)

ИЗ ПРОПОВЕДИ НА 110-ЛЕТИЕ ОТЦА ИОАННА (КРЕСТЬЯНКИНА)

11 апреля 2020 года

Отец Иоанн был пророк, и многие, кто общался с ним, это увидели в своей жизни. Пророчества, по святоотеческому учению, становятся понятны только тогда, когда исполняются. Вот пророчество «И родит Сына, и нарекут имя Ему Эммануил, еже сказуемо с нами Бог» стало понятно тогда, когда родился Спаситель наш Господь Иисус Христос, и примеров можно приводить множество.

В 2000 году все, кто были тогда рядом с отцом Иоанном, услышали вдруг от него такое повествование. Ему ночью было особое видение, голос, пророческое прозрение, определенные слова, и на следующий день это повторилось с точностью до каждого слова.

Когда мы слышали от отца Иоанна про это, мы не очень понимали, слишком загадочны были эти слова. И он записал их. Он увидел нечто страшное и услышал голос:

«Стой и смотри, что Я допустил для вашего вразумления без внезапной кончины людей.

Виновных не ищите, виновных не ищите!

Молитесь! Будьте в жизни всегда и во всем осторожны».

Это было по старому стилю 22 ноября, по новому стилю 4 декабря, и на следующий день, 5 декабря.

Разве это не напоминает нам сегодня, хотя мы не можем, конечно, полностью сказать, что

да, это про сегодняшнее время, про сегодняшнюю страшную напасть во всем мире, когда попущена смерть многих людей без внезапной кончины, для того чтобы людям было оставлено время на осмысление своей жизни, на понимание, что было в ней, в этой жизни, доброго и злого, и на покаяние во зле?

Да, сейчас происходит, в общем-то, именно это, происходит нечто страшное, свидетелем чего стал весь мир, без внезапной кончины люди отходят в вечность дать ответ на суде Божиим.

Сейчас очень много говорится о том, что за грехи такие-то, другие это все попущено Богом, за страшные преступления нравственные, за бездушные людей, за разорение семей и брака во всех отношениях, за противоестественные грехи. Да, это, наверное, так, но слова отца Иоанна говорят о другом: «Виновных не ищите». Дважды это было подчеркнуто.

Это значит, все мы виновны, все без исключения, в том числе и люди Церкви, потому что суд начинается всегда с дома Божия. Если мы будем искать виновных вовне, то мы окончательно запутаемся, а если мы каждый найдем, не ища ничего, вину в себе за умножение зла в этом мире, когда попущено вот такое, это будет совершенно правильно.

ГОСПОДЬ БРОСИЛ МЕНЯ НА ДУХОВНУЮ БРАНЬ

Из интервью и выступлений монаха Киприана (Буркова)

Я из семьи военного летчика, с детства жил среди военных. Мой отец, Анатолий Иванович Бурков, окончил Челябинское высшее военное авиационное училище, летал на Ил-28. Он меня воспитывал так: сам погибай, товарища выручай; если друга бьют, встрейвай в драку, не разбирайся, защищай друга, а потом уже, если он виноват, добавь ему еще. Учил все делать для ближнего, говорил: «В армии нет слова «не хочу, не буду», есть слово «надо».

Не могу сказать, что отец был верующим, но любовь к ближнему у него была, это точно, и он учил меня именно тому, чему учат в христианстве: самопожертвованию и служению другому. Отец погиб в Афганистане, спасая другой экипаж. Все остались живы, а он покидал вертолет последним и сгорел в подбитом вертолете. И я старался быть похожим на него, в рапорте писал: «Хочу быть достойным своего отца, погибшего в Афганистане».

По здоровью мне категорически нельзя было участвовать в боевых действиях: даже после полного излечения от моей очаговой формы туберкулеза на три года накладывалось табу на любые командировки с неблагоприятным климатом. Но слава Богу, мне удалось уговорить врача, и он написал мне в справке: «Не возражаю». А в Афганистане было не до того, чтобы расспрашивать, можно или нельзя. Я пришел на командный пункт, доложил, что прибыл, начальник КПП: «Ну, ку-

да тебя?» — «В авиационные наводчики». Вот так я попал в наводчики, и слава Богу, я этому очень рад, несмотря на ранение. Именно Афганистан помог мне обрести настоящие ценности и благодаря им пройти все искушения властью и бизнесом и, как говорится, не испортиться.

А война может человека и сломать, потому что один раз убьешь — потом уже проще. На войне оправдания найти всегда легко, они там на каждом шагу, и, чтобы черту не перейти, надо любить людей, любить Родину, любить всех, даже врагов. Мы себя не знаем и думаем о себе всегда лучше, чем есть на самом деле. Мы думаем, что мы добрые, хорошие, патриоты, в один момент геройский подвиг совершим, да не вопрос — раз, и на амбразуру упал. А на самом деле никто не знает, как он себя поведет в минуту опасности. И я до сих пор не знаю, как поступлю в ту минуту, когда передо мной встанет вопрос: жизнь или смерть? Уж не говоря о том, если меня возьмут в плен и начнут пытаться. Боюсь, что не выдержу, так этого боюсь, что даже представлять не хочу.

В Афганистане я видел, как человек призывал к храбрости перед боем, толкал речь о мужестве, а когда оказались под пулями, то с земли не мог встать. И другой пример. На одной из боевых операций группа саперов попала в засаду. Впереди старший лейтенант, с ним еще два бойца. Был там сержант, маленького роста, щупленький, на вид мальчишка, над ним бойцы подтрунивали, относились к нему снисходительно. И вот на них выскочили душманы, в упор начали расстреливать. Две пули попали в живот старшему лейтенанту, он упал. Другого бойца сразу убило, а сержантику попали в голову разрывной пулей, пол черепной коробки снесло. И он командира оттащил в углубление, накрыл его собою и только потом умер.

На первой операции в Афганистане я едва не погиб. Мы следовали отдельным маршрутом от роты, остановились на привал. Только я закурил, как раздался грохот автоматных очередей. Боковым зрением отметил, что у бойцов только пятки сверкают. Через мгновение они были уже за дувалом. Слышу крик оттуда: «В арык!..» А на дворе январь, холодно. Наши начали отстреливаться, взводный, молодой лейтенант, кричит: «В арык!..» Упал в воду и вижу: там, где я сидел, прошла очередь и попала в дерево.

Мы, наводчики, числились в штате командного пункта ВВС 40-й армии, но были распределены кто в Кундуз, кто в Кандагар. В авиационном полку у нас была своя комнатка, но мы там не задерживались, нас перебрасывали с одной операции на другую. За все время у меня было максимум три дня между боевыми действиями. Обычно мы приходили с операции уже к ужину, шли в баню. На следующий день до обеда нам звонили с КП из Кабула: «Завтра утром борт...» И на второй-третий

день мы уже перелетали в другой гарнизон, шли на постановку задачи в пехоту, и в ночь, как правило, уже был выход.

Ходили с мотострелками, со спецназом, с десанниками. На боевое задание отправлялись без документов, не носили знаков различия. Согласно приказу пехота должна была выделить нам одного или двух бойцов для охраны и оказания помощи, но в лучшем случае выделяли одного. Весь груз мы делили пополам, радиостанция чаще всего была на мне. В авиационном училище на физподготовку особенно не налегали. Кроссы мы, конечно, бегали, но налегке. Гимнастерка — самое тяжелое, что на нас было. А в Афгане — полная боевая выкладка: на голове каска, на плече автомат, за спиной двадцатитрехкилограммовая рация и вещмешок. Да постоянно в горку карабкаешься. Первое время думал, не выдержу, сломаюсь. Потом втянулся, правда, каску и бронежилет с собой не брал. Пуля из автомата все равно пробивала броню, только лишняя тяжесть. Да и маневренность теряешь, а в нашем деле важна мобильность.

Бывало, наводчик, чумазый, обросший, в изодранной одежде, без знаков различия, приходит с боевой операции в штаб армии, где охрана — о-го-го. Охранник спрашивает: «Кто такой?» Говоришь: «Авиационный наводчик!» И тебя пропускают. Нас никто не знал по именам, в ходу были только позывные. У меня сначала был позывной «Боцман», остался со времен службы на Урале. Выходил в эфир со словами: «Я — Боцман», и слышал: «Привет, усатый!» Когда планировалась Панджшерская операция, мой позывной был «Визит».

Мы сотворены Господом для вечной жизни и умирать не должны были изначально, поэтому страх смерти нам всем естествен, но важно его не впускать в себя, а побеждать. Работа наводчика этому как раз учила, потому что ты управляешь авиацией над полем боя. Единственный, кто может поддержать пехоту огнем в горах или в зеленке, — это авиация. И моя задача была увидеть, откуда по нам стреляют, и навести на эту цель вертолеты или самолеты. А как навести? Тогда не было лазерного наведения, ориентировали летчика просто дымовой шашкой. Бывало, наводили на цель в 60 метрах от себя, это при том, что разлет неуправляемых авиационных ракет составляет 60 метров.

Естественно, когда в воздухе появлялась авиация, душманы знали: сейчас будут наводить. Не страшен сам летчик, потому что он сверху не видит, кто где в горах или зеленке спрятался, его надо навести. Вот дым по-

шел — значит, там авиационный наводчик, и с этого момента старались меня убить, на этот участок обрушивали шквал огня. Наводчики у моджахедов были целью номер один, за их жизнь платили как за сбитый самолет.

23 апреля 1984 года мы брали гору Хаваугар высотой 3300 метров, самое логово душманов. Летчики отработали по целям отлично, моджахеды были выбиты с высоты, и я увидел там блиндаж, а в нем гранаты зарубежного производства, патронные ленты, пулемет, какие-то бумаги. Ну я туда залез, осмотрелся, потому что могло быть заминировано, хотя, когда мы выбивали духов с горы, минировать у них не было времени. И вот вылез из этого блиндажа, показал ребятам трофеи, которые там были, положил их на землю, сделал шаг, и в этот момент раздался взрыв. Видимо, духи, когда убегали, только эту мину и сунули под камень возле блиндажа. Я сначала даже подумал, что кто-то другой подорвался, но сразу в глазах темно стало. Потом первый шок прошел и навалилась боль. Мина была самопальная, начинена гвоздями, одну ногу у меня оторвало, а вторую всю раздробило так, что лучше бы оторвало сразу, все гвозди полетели как раз в нее, и она была как месиво.

На минном поле закон такой: если один подорвался, все остаются на местах, пострадавшему помогает тот, кто находится ближе других. Ко мне подошел боец с радиостанцией, взглянул на мои ноги и стал повторять как заведенный: «Товарищ капитан! Товарищ капитан! Потерпите!» Говорю ему: «Рви антенны на жгуты, раны перевязывай», сам не понимая, что сказал. И представьте, он голыми руками отодрал провод и порвал его на три части. Такое возможно только в состоянии аффекта. По-моему, боец переживал за меня больше, чем я сам. А я лежал и думал о маме, как она это переживет: сначала муж погиб, теперь вот единственного сына покалечило.

Честно говоря, я не сразу доложил по радиации о ранении и вызвал подмогу, устыдился, что подвел командование. Мне доверили серьезную работу, а я вляпался по-глупому... Но вижу, над ущельем кружит наш ВЗПУ — воздушный пульт управления. Делать нечего, выхожу на связь: «Я — Визит. Тяжело ранен. Подрыв на mine, правая нога оторвана, левая побита, осколочные ранения руки и лица». Труднее всего далась фраза: «Прошу пару «пчелок» для эвакуации». Не мог просить за себя...

Проблема была в том, что вертолетам невероятно трудно в жару подниматься на такую высоту и зависать над горным хребтом.

Воздушный поток в мгновение ока мог опрокинуть машину, все погибли бы. Требовалась ювелирно тонкая работа: в обычных вертолетах носовой колпак прозрачный, чтобы летчики видели, куда летят и садятся, а в Афгане на пол клали бронеплиту для дополнительной защиты от пуль и осколков. Поэтому обзор у пилотов был ограничен, мне пришлось самому наводить «вертушки», руководить действиями экипажей, корректировать подлет. Посадку мы сразу исключили, оставалось с оторванными ногами и перебитой рукой самостоятельно подниматься на борт по лесенке, которую спустят за мной. Тем не менее это был единственный шанс на спасение.

Вертолеты подлетели максимально близко, бойцы начали подтаскивать меня к более-менее ровной площадке. Тут левая нога и напомнила о себе, бум о камни, бум, и каждый удар отзывался по всему телу. Мне ведь даже не сделали обезболивающий укол, было нечем, и я балансировал на грани потери сознания, но не вырубался. Когда схватился за нижнюю перекладину лестницы, меня сильно долбануло током, буквально отбросило в сторону. Солдатики, понятно, не удержали, и я с размаху шмякнулся на камни. Опять круги перед глазами... Со второй попытки кое-как удалось забраться на борт.

То, что меня эвакуировали, чистой воды чудо, иначе не скажешь. Ребята проявили мужество и профессионализм, низкий им поклон.

Мы полетели не в ближайший госпиталь в Баграме, а сразу в Кабул. Там уже ждали врачи. О хирурге Владимире Кузьмиче Николенко, который, по сути, стал мне вторым отцом, в Афгане говорили: «Если Кузьмич скажет, что надо голову отрезать, а потом на место пришить, соглашайся». Врач от Бога! Вот прямиком к нему меня и повезли. Отключился я только перед операцией. Утром очнулся, голова ясная, правая рука в гипсе. Скидываю простынку, смотрю — остатки ног загипсованы. И в ту же секунду передо мной всплыл образ Алексея Маресьева. Лежу и думаю: «Он советский человек, и я тоже, он летчик, и я летчик, он встал на ноги, и я полечу. Бог с ними, с ногами! Новые сделают». От этих мыслей сразу стало легко и спокойно. С той минуты я никогда не думал, как буду жить без ног, женюсь ли, какая девушка меня, безногого, полюбит. Я твердо знал: вернусь в боевой строй, буду летать, прыгать с парашютом. Так и случилось, еще тринадцать лет я прослужил в армии.

В реанимации долго балансировал между небом и землей. Мне рассказывали, что,

будучи в полубредовом состоянии, я заявил: «Ничего, мужики, я на своей свадьбе еще танцевать буду». Хирург потом сказал: «По всем законам медицинской науки ты жить не должен». Когда я наконец очухался, в палату пришел командующий ВВС с офицерами штаба, сказал, что представил меня к звезде героя, но я попросил не награждать: мол, люди начнут спрашивать, какой подвиг совершил, а я расскажу, что на мину наступил? Говорю: «У меня две просьбы: в армии помогите остаться и маме пока ничего не сообщайте». Она ведь не знала, что я служу авианаводчиком.

Мы из Афганистана, конечно, не писали матерям, чем там занимаемся. Мой друг Саша Левко писал: «Мама, мы тут живем как на курорте, покупаем бананы, мандарины, апельсины, ходим на базар, загораем под солнышком, так что не переживай». А мама ему: «Дорогой сыночек, ты бы не ходил на базар, не покупал бы апельсины и бананы, они могут быть отравлены». Саша брался за голову, говорил: «Ребята, не знаю, что еще сочинять маме, обо всем волнуется». Я тоже маме писал: мне нельзя ходить на боевые, играю в ансамбле, и нам предложили с концертами съездить по гарнизонам. Мама мне пишет: «Дорогой сыночек, ты бы уж не ездил по гарнизонам с концертами, это так опасно». А я в это время уже лежал в реанимации. Поэтому, когда встречаюсь с молодежью, всегда прошу: «Никогда не говорите матерям о ваших пробле-

мах. Матерей надо беречь, а трудности самим преодолевать».

Большое желание летать, вернуться в боевой строй в Афганистан, к товарищам давало мне силы, тем более при таком прекрасном примере, как Алексей Маресьев: невозможное возможно. Первым делом надо было встать на протезы, но из-за повреждения нервов на руке у меня возник крайне редкий синдром, который бывает только при огнестрельных ранениях. Это как будто костер внутри, начинается с пальцев, потом горит вся рука, потом все тело. Даже если кто-то просто шел мимо, пожар внутри вспыхивал, как будто в костер подлили бензинчику, так что самое лучшее время было ночью, все как-то успокаивалось.

Врачи долго, восемь месяцев, не могли понять, что это такое, потом сделали несколько операций, но они не помогли. И уже не в госпитале, а в Военно-медицинской академии была последняя, удачная, операция. Нейрохирург, который меня оперировал, сказал, что у него был такой случай во время Великой Отечественной войны и врачи тоже не знали, что делать. У того человека вся рука горела изнутри, и он не выдержал, попросил ее отнять. Отняли, а пожар от этого не оставился. Избавиться можно, только если найти нервную цепочку и перерезать пути прохождения сигнала.

Наконец начал становиться на протезы. Когда надел их впервые, культы, зажатые рем-

нями, начинали неметь, ныть, болеть, и я был не в состоянии просидеть хотя бы полчаса, не мог, даже держась за поручни, ступить ни шагу, ноги разъезжались в стороны. Но организм потрясающе устроен Господом, человек ко всему может привыкнуть, вопрос лишь в том, хватит ли сил выдержать эту борьбу. Я пытался привыкать к протезам ночью, думал, сон все равно когда-нибудь сморит. Дико устал, но результата не добился. Сплошная мука!

Стал заставлять себя ходить днем, без помощи костылей. Хотелось остаться в армии, а сами понимаете, прийти в штаб на костылях и сказать: «Оставьте меня» — это несерьезно. Скажут, да, парень, мы тебя уважаем, но нам такие не нужны. Сажал кого-нибудь в кресло-каталку, а сам пристраивался сзади, толкал и держался одновременно. Народ смеялся: битый небитого везет. Так мы и кружили по коридорам госпиталя. До сих пор не умею костылями пользоваться. Научился держать равновесие, на том этапе это было самым важным. И еще была проблема: не ощущал расстояние до пола, особенно в темноте. Это сейчас прикасаюсь к педали тормоза или газа и все чувствую, как живой ногой. А раньше хоть дави, хоть не дави — ноль эмоций.

Тренировался упорно, но прогрессировал медленно, поскольку продолжал себя жалеть. Устал — тут же присел, сделал перекур. И тогда я понял: нужно исключить лазейку для любой поблажки, загнать себя в условия, когда некуда отступать. В то время я уже лечился в Подмоскovie и попросился в Питер на протезный завод. Правая рука по-прежнему не работала, а на левой во время очередной операции передавили нерв, поэтому мне полагался сопровождающий, но я решил ехать один. На машине «скорой помощи» довезли до Ленинградского вокзала, а дальше надо идти самому, и я с палочкой поплелся к поезду. По дороге с плеча сползла сумка, а я даже не смог ее поднять, попросил прохожего. Добрался до купе, а в нем попутчики. Снимать при них протезы? Неловко. А ноги гудят! Ночь промучился, утром еле встал, кое-как выполз из вагона, дохромал до стоянки такси. Пропустили без очереди как инвалида. Стыдно!

Поехал на окраину к знакомым, у которых собирался остановиться. Таксист доставил до места, и поминай как звали, а оказалось, дома никого. Рядом ни метро, ни остановки автобуса, надо идти через большой парк. Делать нечего, побрел. Думал, не доползу, упаду в сугроб без сил. Но совестно офицеру вот так помирать. Отключил чувства и тупо, в полубомороке переставлял ноги шаг за шагом.

И ведь дошел, победил! И ситуация переломилась, уже через неделю, когда приехал в санаторий, врач в приемном отделении не понял, что у меня вместо ног протезы, думал, хромаю после ранения. Как же я ликовал в тот момент! А еще через месяц знакомые мужики позвали в ресторан. Пока все плясали, сидел за столом. Потом какая-то дивчина пригласила на танец, мол, что вы скучаете в одиночестве. Отказать — значит обидеть человека. Встал и пошел без палочки, не будешь же с ней вальсировать. И когда вернулся в Москву, уже плясал так, что у протеза отвалилась стопа, резьба сорвалась! За полтора месяца избавился от палочки, отложил и ни разу не взял в руки.

В восемьдесят пятом году я приехал в главный штаб ВВС к кадровику: так, мол, и так, готов к дальнейшему прохождению службы. Он говорит: «Присядь, в ногах правды нет». Говорю: «У меня нет ног». — «Да ладно». Подумал, что я шучу. А потом меня водили по кабинетам как диковинку, показывали, смотрите, как парень ходит, а у него ног нет. Ну и вопрос был решен, меня оставили в армии, правда, в Афганистан не пустили, а направили на учебу в Военно-воздушную академию имени Гагарина, и я на три года сел за учебную парту. Первые дни никто из ребят не знал, что я на протезах, я ходил строевым шагом вместе со всеми, ездил на учения, залезал в БТР, а потом один парень случайно положил мне руку на бедро. «Валера, что это у тебя такое?» Говорю: «Протезы». — «Как?!»

Я никогда не был членом какой-то партии, политической команды и во власть при-

шел случайно, хотя, конечно, у Бога случайностей не бывает. Когда уволился из армии, меня попросили на общественных началах войти в правление Всероссийского общества инвалидов, чтобы заниматься нашими афганцами. И я не только на себе, но и на других стал узнавать проблемы инвалидов. Возникли некие идеи по изменению законодательства, координации деятельности министерств, с этими предложениями вышел в общественные организации, в министерство, к депутатам. В конечном итоге был создан координационный комитет по делам инвалидов при Президенте России и меня назначили председателем.

До этого инвалидам давали протезы, коляску, палочку или слуховой аппарат, а дальше живи как знаешь, никто не собирался заниматься их трудоустройством. И эту политику удалось в корне изменить, в России приняли программу Всемирной организации ООН по медицинской и профессиональной реабилитации инвалидов и обеспечению им равных возможностей, интеграции во все сферы деятельности. А на Генассамблее ООН я как глава российской делегации предложил учредить международный день лиц с ограниченными возможностями, он теперь отмечается 3 декабря.

Был советником Президента по делам инвалидов, потом советником Президента по вопросам социальной защиты лиц с ограниченными возможностями здоровья, занимался бизнесом, был депутатом. В общем, попробовал многое, и везде успешно. Эта успешность привела меня к пониманию того, что изменить принципиально ничего невозможно, если не меняется сам человек. Я душой ощутил: товар-деньги, деньги-товар — это убивает. Никогда никому не посоветую быть во власти, идти в бизнес, там другие законы, не Божьи. Почет, уважение и... пустота. А пустота — это состояние богооставленности.

Мне тогда было, как говорится, не до Бога. Когда ты успешный человек, у тебя все хорошо, то кажется: есть Бог или нет Его — какая разница? У тебя своя жизнь, свое поле деятельности. Хотя в то время я был очень близок с митрополитом Волоколамским и Юрьевским Питиримом (Нечаевым), мы вместе и за рубеж ездили, и создание Союза ветеранов войны в Афганистане вместе обсуждали. Это был светлейший человек, я много от него узнал и, к моей печали, даже тогда не приблизился к Богу.

Наша задача — разочароваться в этой жизни, осознать, что это все пустое, все суета сует. У меня это и произошло в конечном ито-

ге. Когда имеешь все, прошел огонь, и воду, и медные трубы и как бы ничего нового узнать не можешь, все уже понятно, известно и все уже есть, наступает момент и ты думаешь: «А что дальше-то?» Вся моя деятельность была связана с помощью людям — сначала в рамках Всероссийского общества инвалидов, потом в должности советника Президента и, наконец, в качестве депутата. А в профессиональной среде есть такой термин — «выгорание». Особенно часто это происходит с теми, кто работает с людьми, потому что мы же все грешные, мы все со своими страстишками, нам не угодишь. Вот ты разруливаешь проблемы, а человек счастливее не становится, более того, появляется иждивенчество, он тебе еще говорит, а чего так мало, давай еще. И наверное, ключевым моментом для меня стал случай с моим товарищем, инвалидом-афганцем. У него не было легкой коляски, а мне как раз привезли такую из-за рубежа, и я ему подарил. Он был такой счастливый, а через какое-то время позвонил мне в горе: жена ушла, семья развалилась. И он эту коляску дубасил костылем. Я понял, что коляска ему счастья не принесла, что вся эта социалка тоже суета сует.

Недавно я закончил педагогический факультет в ПСТГУ, а сейчас заканчиваю магистратуру на психологическом факультете по христианской психологии и знаю, что не всякая помощь полезна. Когда человек приходит к психологу, говорит: «Мне плохо, у меня проблема, у меня болит», психолог помогает ему эту боль устранить. Но вопрос в том, а на стороне ли Бога в этот момент психолог? Может быть, человеку как раз и надо, чтобы душа поболела? Она ведь не просто так заболела, значит, он делал что-то не богоугодное и это призыв Божий. Так что не всякая помощь во благо, а только когда она во славу Божию, когда ты четко понимаешь, чего этим достигаешь, каков результат. Смысл не в том, чтобы люди перестали болеть, а в том, чтобы люди перестали грешить. Для этого и болезни хороши. Счастливым можно стать только в любви, когда ты с Богом встречаешься, когда Бог в тебе, а ты в Нем. Пусть Господь это на короткий период дает, но, когда почувствуешь эту Его любовь, конечно, что-то в голове, в душе переворачивается.

Я никогда не был атеистом, просто не знал, есть Бог или нет Бога. А потом были разные явления и мистического характера, и просто жизненные, которые, конечно, обращали мой взор к небу, и я считал, что есть некий Высший Разум. Перед первым офицер-

ским отпуском я видел, как говорят, вещий сон: приезжаю домой, подхожу к двери, звоню, никто не отвечает, а сзади открывается дверь, и соседка говорит: «Ваша мама в больнице, у нее отнялись ноги». Все так и произошло один в один. А перед отъездом в Афганистан мне приснилось, как я подорвался и как потом, уже без ног, стою на Крещатике в парадной форме майора. Тоже один в один сбылось, я действительно был потом в Киеве в звании майора. Помимо снов дважды наблюдал за неопознанными летающими объектами, и это все заставляло задуматься, хотя я тогда еще не знал, что это было демоническим делом.

Ну и, конечно, самый серьезный момент — моя клиническая смерть. Во время операции у меня трижды останавливалось сердце, и я тогда увидел свет — Господь так и говорит: «Я Свет». Почувствовал Его любовь, которая в тебя всего проникает и притягивает к себе, это состояние радости, счастья. Увидел и демонический мир, и себя, свое окровавленное тело. Мой друг-афганец Саша Карпенко, который сильно обгорел, то же самое видел. Еще у одного друга тоже была клиническая смерть, и у нас всех остались схожие воспоминания об этом посмертном опыте. Конечно, после такого попробуй скажи, что чего-то там нет. Я именно по личному опыту знаю, что есть Бог, и я знаю, что есть ад. Ад я видел потом, когда уже был укреплен Господом. Ты видишь, как людей мучают, что с ними происходит. Это не просто страх, а дикий ужас, описать который невозможно. Знаете, это такой опыт, после которого совсем не хочется грешить.

В 1994 году тетя мне вдруг предложила: «Валера, а давай мы тебя покрестим!» Я согласился, хотя не знал ни кто такой Иисус, ни о Святой Троице. А ведь в чем состоит Таинство Крещения? Ты становишься воином Христовым, объявляешь войну сатане. К этому надо очень серьезно подходить, а я объявил войну демонам, будучи к ней совершенно не готовым. Ну они мне физиономию в грязи и извальяли. И поделом мне! Пять лет у меня было пьянство. До этого я руководствовался принципом бабушки. Она на любом празднике в какой-то момент клала руку на рюмку и говорила: «Душа — мера». Но вскоре после крещения я потерял меру, а мог потерять и душу. Появился синдром похмелья, начались провалы в памяти, запои — по наклонной, классика жанра!

Поехал к врачу, который в Афгане меня оперировал. Кузьмич четко сказал: «Тебе нель-

зя пить: столько наркоза плюс последствия контузии. В твоем случае спиртное — яд». Но я думал, что всегда возьму себя в руки, если захочу. Бывало, по полгода не употреблял, потом опять срывался. Так и болтался на качелях, а потом — бац! — бросил. Прекрасно помню обстоятельства. Я лежал в ЦКБ на плановом медобследовании, и 1 августа решил, что со следующего дня, годовщины нашей с Ириной свадьбы, перестая пить и курить. Одним махом! Ни кодировался, ни зашивался — ничего. Такие методы основаны на страхе: выпьешь — умрешь. А я любой страх ненавижу, бесовские приучалки! Поэтому я не завязал, а исцелился. Чувствуете разницу?

С тех пор не тянет ни на алкоголь, ни на табак. Хотя несколько лет назад в порядке эксперимента ухлопал за вечер бутылку коньяка. Даже по голове не ударило, никакого удовольствия, только отвращение. Все, больше не притрагивался. Отрезало! Тогда я, конечно, приписал это своей воле и твердому характеру, мол, Бурков слово держит. Сейчас то знаю: настоящая зависимость не от водки, а от бесов, которые используют человеческие слабости. Что говорит человек, когда деньги на бутылку просит? «Душа горит!» Так и есть, горит душа, ее и надо спасать.

Только в 2009 году я наконец-то откликнулся на стук Бога в дверь моей души. Я должен был стать губернатором Курганской области, вот тогда меня Бог и призвал, послал

скорби, которые понудили меня приехать в Саввино-Сторожевский монастырь к монахам и спросить, что же это делается. В миру никто не мог мне ответить, а монахи все разъяснили.

С тех пор я не сбивался с избранного пути, отказался от участия в общественной жизни и любых светских мероприятиях, прекратил общаться с прессой, уединился в загородном доме, начал познавать Бога, впервые в жизни молиться. Впервые провел Великий пост, изучал Священное Писание, подготовил исповедь в качестве таблицы с крестиками, ноликами и пришел в монастырь к игумену Пантелеимону (Гудину). Он меня принял у себя и исповедовал. И когда я закончил эту исповедь на семи листах, говорю: «Вы знаете, того, что я прочитал о гордыне, я что-то в себе не нашел». Он так ласково на меня посмотрел, дотронулся до моего плеча и сказал: «Ничего, ничего, еще увидишь, Бог поможет». В общем, у меня получился хороший отчет о проделанных грехах, но настоящее покаяние было уже через несколько дней, когда я прочитал книгу о гордыне и понял, что слона-то в себе и не заметил. И на Пасху я пришел на исповедь и причастие как на торжественную присягу: клянусь стараться жить по Христу.

У меня началась действительно счастливая жизнь, я учусь дружить с Богом. Из меня плохой друг Божий, но как-никак все-таки стараешься, а Бог милостив, и я испытал Божию любовь. Каждый человек ее испытывает, когда причащается. Это ведь тоже Божия любовь, когда нам хорошо после причастия, благостно на душе. Все познается в сравнении. Хорошо рассуждать о мирских делах, о карьере, самореализации, саморазвитии и так далее, а вот когда встречаешься с Богом, понимаешь: все это пустое. Самое главное в жизни — подружиться с Богом, встретиться с Ним здесь, на земле, стать счастливым, обрести любовь и многое другое, что дает Бог. Бог благ и только благ, Бог есть любовь и только любовь. И вся радость в душе от Бога. А все мирское приходит и уходит.

Я тогда не стремился в монастырь: без ног, мне пятьдесят два года — какой там монах? В монахи надо молодым идти. И я занимался тем, что душе угодно: богопознанием и богоучением. Благо, о деньгах заботиться было не нужно, после ухода из армии я несколько лет занимался бизнесом, управлял торговым центром в Крылатском, да и пенсия у меня солидная. На свои кровные создал и финансировал Центр многопрофильной помощи лицам, попавшим в трудную жизненную ситу-

ацию. Сейчас он переформатирован в центр душепопечения и психологической помощи «Добрый самаритянин», у меня там много подопечных.

Семь лет жил, помогая людям, потому что невозможно научиться любви, не помогая ближнему. И Господь меня учил, смирял с помощью трудных людей, и алкозависимых, и наркозависимых, которые ко мне приходили. Прошлый Валерий Бурков, до веры в Бога, всех бы их сразу повыгонял, а тут я учился терпеть, потому что не я их привел к себе, я никого не звал, никому не говорил, приходите, живите у меня, я вас тут буду спасать. Ничего подобного не было, просто так складывалось, что они обращались ко мне. Ну а я и раньше как офицер никому не отказывал, если чем-то мог помочь, как же я могу отказывать в помощи, если Господь ко мне приводит людей?

Я старался жить по такому принципу: ни на что не напрашиваться и ни от чего не отказываться кроме греха, то есть не творить свою волю. И вот в 2015 году сложилось так, что я оказался — не по своей воле — на встрече со старцем Илием (Ноздриным), духовником Патриарха. Знакомый священник, отец Владимир Иванов, попросил помочь ему с реабилитационным центром, и мы, батюшка и трое мирянин, поехали за благословением к отцу Илию. Отец Владимир нам сказал: «Готовьте вопросы», но я подумал: «Если старец, он сам скажет, что мне надо, а если не скажет, значит, мне и не надо». Не находил вопросов, которыми мог побеспокоить такого уважаемого человека, дергать его по каким-то мелочам.

Встреча была обстоятельной, нам никто не мешал, отец Илий с каждым побеседовал. И уже в последний момент, когда все разговоры состоялись и я один ничего не спросил, отец Владимир огромным кулачищем размером с мою голову (он в прошлой жизни занимался вольной борьбой) так двинул мне в спину, что я чуть не упал в ноги старцу и выпалил: «Скажите, батюшка, есть ли Божия воля на пострижение меня в монахи?» Сам до сих пор удивляюсь, как это из меня могло вылететь. Конечно, меня тянуло к уединению, но, когда я на богословских курсах преподавателю об этом сказал, он говорит, это у тебя эгоистическая тяга. Правильно, я же хочу как бы отстраниться от людей, стать отшельником. А надо ли мне? Откуда я могу знать, хорошо мне быть в уединении или, наоборот, среди людей?

Отец Илий не сразу ответил, поднял голову, посмотрел на меня, и я увидел, что он уже

где-то не здесь. Как я понимаю, он молился в этот момент и спрашивал Божию волю. Как говорят, возникла неловкая пауза, долгое молчание, и я не знаю, что делать. Тогда я наклоняюсь, складываю руки: благословите. И опять тишина. У меня голова опущена, я его не вижу, думаю: «Ну вот, попал я, нет благословения». Уже хотел голову поднять — и в этот момент рука его опустилась на мою голову и он сказал: «Благословляю», а уже уходя повернулся ко мне: «Но сначала «Добрый самаритянин»».

Через несколько месяцев я встретился с благочинным Свято-Казанского мужского архиерейского подворья отцом Макарием (Еременко). Он служит в городе Кара-Балта в Киргизии. Мы посидели, поговорили, и в конце он сказал: «Благословение старца надо выполнять». А я в последние годы слова «хочу, не хочу, нравится, не нравится» исключил из лексикона, они запрещены в моем доме, вместо них есть слово «надо». Верь в волю Божию, и Господь сам управит.

В ноябре получаю от благочинного письмо, что он назначил меня послушником подворья и возложил на меня руководство общиной в Москве. Все, обратного пути нет. А в начале июня звонок: «Владыка благословил твой постриг в монахи. Прилетай в апостольский пост!» Представьте: ты отдыхаешь под Москвой на даче, а тебе звонят: «Через месяц чтоб был в Кыргызстане на постриге». Вот так я стал монахом. Теперь нет полковника в отставке Буркова, есть монах Киприан. Теперь я иной, изъят из прежнего мира.

В моем сознании монашеская одежда не вязалась с государственной наградой, у меня в голове не укладывалось, как это монаху ходить со звездой героя, но на третий день после пострига отец Макарий сказал: «Приколи и больше не снимай. Должна быть проповедь подвига и монашества. Люди обязаны знать героев в лицо, а звезда сама за себя говорит». На все воля Божья. И когда я принял постриг, у меня, наоборот, началась публичная жизнь, какой не было даже тогда, когда я был в политике. Теперь проповедь — мое послушание. Господь меня бросил на другой фронт, на духовную брань, помогать людям подружиться с Христом.

Моя задача не проситься ни на телепередачи, ни в поездки по стране, но если благословят, тогда конечно. Первая поездка состоялась в 2016 году. Позвонил журналист из Курганской области (я же был там депутатом, должен был занять пост губернатора) и говорит: «У нас тут обсуждается новость, вы приняли

постриг. А не хотели бы вы приехать к нам в Курган опять?» Я говорю: «У монаха нет своих желаний, как Бог управит». Через полчаса звонок из Администрации Президента: «У нас есть новый проект «Диалоги с героями» в рамках патриотического воспитания населения, государственная программа. Не могли бы вы с нами поехать в Курган?» Вот вам Божья воля. Могу ли я отказаться? Нет.

Конечно, самые счастливые для меня дни — это когда я на нашем подворье. Там я набираюсь духовных сил. У меня своя келья, выходишь только перекусить, а дальше молитва, чтение духовной литературы, и мне это нравится, меня к этому тянет. Ну а когда приезжаю в Москву, здесь учеба, проект «Диалоги с героями», поездки, встречи со школьниками, ну и болящие люди обращаются. Я все время среди людей, это сложнее, потому что хочется уединения, хочется больше молитвы, но мало ли чего хочется. С другой стороны, такая жизнь меня как раз и понуждает все время стараться пребывать в молитве. Уезжаешь с утра, поздно приезжаешь, силы расходуются, поэтому если ты в течение дня, находясь все время в делах, не будешь молиться, то ты пропадешь.

Я очень счастливый человек. Когда с Богом встречаешься, разве можно быть несчастливym? У меня есть полнота жизни, есть эта радость, тихая, незаметная, но она всегда пребывает, хотя и хочется ее больше.

ОТ СЕРДЦА К СЕРДЦУ

Заметки сестер милосердия Елизаветинского сестричества

В начале девяностых, когда наше сестричество только возникло, его духовник и основатель отец Димитрий говорил, что сестры милосердия должны служить своим пациентам, как жены-мироносицы служили Христу. И тогда думалось: как такое возможно? Ведь наши пациенты совсем не похожи на Него. Разве бы Христос так себя вел?!

И действительно, больные, искалеченные всей своей жизнью, а еще и напоследок нарушением мозгового кровообращения, — это постоянный источник самых неожиданных проблем. Как они сами о себе говорят: «Кто в неврологии лежал, тому в цирке не смешно».

Но проходят годы, и постепенно фраза, сказанная батюшкой, перестает царапать душу, кое-что становится понятным. Даже у очень черствой сестры, если она работает над собой, появляется сердечная возможность увидеть образ Христа в больном человеке, образ, скрытый под мощными наслоениями, наросшими в течение жизни. Но такое видение возникает далеко не сразу. Поэтому и невозможно объяснить только что пришедшему волонтеру, что неважно, со шваброй, тряпкой или с каталкой он заходит в больничную палату. В любом случае мы — представители Церкви, которые могут помочь некоторым пациентам сердечным отношением к ним.

А некоторые из них могут помочь и нам самим.

* * *

Однажды пришлось кормить старого пациента, участника еще финской войны тридцатых годов двадцатого века. Я пыталась его расспрашивать, но он уже ничего не помнил из своего славного прошлого. Сидел и покорно ел больничную овсяную кашу. А когда все съел, то вдруг сказал: «Дайте еще добавки. Когда въешься, то вроде и ничего».

Эти слова стали с тех пор как бы девизом моей жизни. «Когда въешься, то вроде и ничего».

* * *

Еще один ветеран, уже Великой Отечественной войны, попал к нам с парализованной

левой стороной, а правая нога у него была искалечена коксартрозом до такой степени, что сидеть он не мог, нога в бедренном суставе не сгибалась. Уж на что мы, сестры милосердия, умелицы посадить больного в кровати, но того деда посадить было невозможно, а «посадка» — необходимая стадия при активизации парализованных, лежащих людей. Казалось бы, безнадежное положение. Старость, коксартроз, инсульт! Казалось, он больше никогда не встанет на ноги. Но «русские никогда не сдаются», ветеран Великой Отечественной войны встал. Через месяц, отведившийся тогда Минздравом для лечения больных с острым нарушением мозгового кровообращения, этот девяностолетний пациент выписался на своих ногах. С костылем, правда, но это уже мелочи.

Я всегда рассказываю этот случай как свидетельство того, что сила духа может творить чудеса, рассказываю, когда пытаюсь подбодрить отчаявшихся пациентов. Обычно после этой истории они прекращают жаловаться.

* * *

Еще одна очень пожилая пациентка запомнилась тем, что всегда спрашивала сестер, подходивших к ней, чтобы покормить ее:

— А ты сама-то ела?

Как же надо было прожить жизнь, чтобы под самый конец, когда уже почти все реальные события стерлись из памяти, когда не можешь самостоятельно даже повернуться с боку на бок, сострадательно беспокоиться обо всех, кто подходит к твоей кровати?! «А ты-то как? Ты поела?»

* * *

Ту пациентку привезли в отделение, когда наша рабочая смена подходила к концу. Сопровождал старушку пьяный сын, который сразу же ушел. Санитар приемного отделения перекатил больную на кровать и тоже ушел. Мы с моей напарницей, усталые после рабочего дня, подошли, чтобы переодеть ее в больничную одежду, вымыть, удобнее уложить, и... внезапно усталость отступила.

Старушка была в сознании, но уже не могла говорить. Она только смотрела на нас, смотрела спокойно и благодарно. Мы не обменялись с ней ни единым словом.

К вечеру пациентка впала в беспамятство и на следующий день умерла. С тех пор прошло несколько месяцев, но ни моя напарница, ни я не смогли забыть этой встречи. Мы обе

верим, что умирающая бабушка была неизвестной праведницей, и с душевным трепетом молимся об упокоении рабы Божией Ольги.

А еще некоторые говорят, что общения душ не существует.

Татьяна Кишишина,
Наталья Старостина,
Мария Аль-Джаноби

ИРИНА РАКША

НА ПОМИН ДУШИ

Мой самый короткий рассказ

А вот таков мой прадед — сын священника и прекрасный хирург. Защитник православной веры и Отечества. И в России, и на Балканах в боях с басурманами полтора века назад. Вернувшись домой в Нижний Новгород с крестом Святого Георгия на груди, полученным от белого генерала Скобелева, он сказал, обняв детей и жену: «Ты, Мария, завещаю мне — выжить, вернуться достойно и с честью и ничего чужого с чужбины не брать. Я исполнил все три завета твоих. Вот только возьми на святой помин эту деревянную ложку. Там у зимней Шипки на перевале в передышке между атаками турок и меж операциями я вышел как-то из госпитальной палатки, перекрестясь на белый свет, вздохнул и увидел поодаль дымок-костерок. Это наши солдатики варили и ели кашу. Слышу зовут: «Ваше благородие, доктор! Отдохни, отведай горячего варева». Подошел. Стою, гляжу на веселый огонь. Но, поняв, что у меня нет за голенищем, как тут у всех, своей походной ложки, есаул вскочил и, отойдя недалёко, наклонился к убитому, к солдатику нашему. И, перекрестясь, достал из его сапога ложку, видать струганную еще дома. «На, доктор, возьми, садись с нами, ешь. — И протянул ее мне. — Пусть послужит еще и тебе». Вот, Мария, держи ее и береги. Пригодится в хозяйстве».

Сейчас эта бессмертная ложка, малая, но великая, стоит у меня за стеклом, в стакане, как цветок вечной памяти.

А вот мой дед, авиатор, выпускник-отличник Академии им. Жуковского 1927 года (второго выпуска). Он и его однокурсник и друг легендарный Игорь Стечкин (потом автор пистолет-автомата) создали в академии самодельный музыкальный квартет «Мандалина, гитара и бас...» Плюс, конечно, дедов кларнет. Выступали и у себя в красно-кирпичном чудодворце, что построила еще государыня Екатерина на Тверском тракте (а Ленин отдал под Академию), и по столичным заводам в Первомаи играли, и по фабричным окраинам...

Деда наша страна берегла, не пустила на фронт, выдала белый билет. Он, уже автор ряда учебников для вузов, профессор МАИ и МАТИ, и в войну преподавал аспирантам-студентам курс моторостроения винтовых самолетов. В 1941 и 42-м во время ночных налетов буквально полчищ немецких мессеров (наши ПВО не справлялись, СМИ об этом стараются не писать), в бомбежку, в гуле и грохоте близких взрывов дед в тем-

ноте комнаты брал из футляра кларнет и играл дивно-нежного Моцарта «Маленькую ночную серенаду». Волшебные звуки тоже сражались с гулом наступающего фашизма. Позже от голода у деда и бабушки уже пухли ноги (одного скупого пайка на семью не хватало). На рынке дед за бабушкино колечко иногда выменивал два стакана зерна и дома молот в древней коробочке-кофемолке. Золотая эта мука белой струйкой сыпалась в крохотный ящичек... В морозы же за «вязанкой дров» для железной печки-буржуйки (со скрипучей дверцей) дед ездил трамваем за город. Там ему где-то кто-то разрешал ломать старый штакетник. За живые деревья тогда штрафовали. За их пилку даже сажали.

В это же время папа мой, лейтенант, был на фронте, на передовой. Командовал танковым батальоном. Наши грозные, гремящие траками Т-34, поводя дулами пушек, послушно подчинялись ему, как живые. Мы же с мамой были тогда в эвакуации под Курганом. Два года жили в землянке. словно в сыром окопе. Мама, пианистка и агроном, долго не находила работы. От голода нас спасал лишь огород. Как всегда — родная наша земля. Земелюшка-матушка.

Черно-белых фото тех лет очень мало. Бережно их храню.

А вот таков был мой отец — агроном (как и мама, выпускник ТСХА) и одержимый изобретатель сельхозмашин. А еще танкист-победитель, с орденом Александра Невского на груди, защитник Отечества и лично меня от неминуемой смерти под сапогом фашизма. И я всю жизнь буду гордиться тем, что после страшной войны, в которой мы смяли этот сапог, я носила в школу вместо портфеля полевую сумку отца. Лямка через плечо. Внутри сумка, как и учебники, еще долго пахла машинным маслом и горьким дымом фронтовых дорог. Вместе с ней я и получила аттестат зрелости. Истинной зрелости.

А вот это мой внук — недоучка, самоуверенный лжец и хитрец... Что ж, иное время, иные песни. Кругом спокойно-сытые сибариты. Всюду заботит прибыль, коммерция. На кухнях больше не собираются. За стеной в праздники уже не поют дружным хором. Во дворе дети не прыгают в классики и скакалки.

А я буду всю жизнь страдать и стыдиться, что в наши мирные десятилетия скрывала внука от призыва в армию, от годовой (всего-то!) службы. Сама скрывала адрес его, такого рослого здорового бугая, «защитничка» Отечества, родной семьи и лично меня, — от возможного вражьего нападения. Больно и стыдно. Только в этом себя и виню. И каюсь, конечно. Каюсь. Но всё же живы, дышат пока Вера-Надежда-Любовь. И мудрая мать их Софья. А потому — подождем. Подождем еще. Господь все управит.

А вот ответьте сейчас себе, что может быть выше, ценней, чем защищать свою землю и растить хлеб на полях?..

О ЧЕМ Я БУДУ ЖАЛЕТЬ, ЕСЛИ СБУДУТСЯ ХУДШИЕ ПРОГНОЗЫ

Когда-то коллега-философ (не только по духу, но и по филфаку МГУ) любил провоцировать нас гипотетическими вопросами в духе: «А что вы будете делать, если узнаете, что через три дня настанет конец света?» И мы удивленно отвечали: «Вообще-то делать в таком случае что-либо уже бессмысленно, если, конечно, ты не верующий, который сразу побежит в храм». На это вопрошающий бурно восклицал: «Ну как же?! Неужели вам никогда не хотелось, например, угнать шикарный автомобиль? Или совершить что-нибудь запретное, но заманчивое, ведь тебе за это ничего не будет?» Нет, нам не хотелось. Обе стороны упорно не понимали друг друга, как я не понимала: зачем подобные гипотезы строить?

Но вот настал тот момент, когда мне самой закрался в голову подобный вопрос. Скажу сразу: я существо, не склонное к панике. Даже наоборот: любые глобальные изменения доходят до меня долго, и принимаю на веру я их не сразу. Видимо, таким образом мозг защищает психику от разных ударов судьбы. Но массовая тревога по поводу «коронованного» кем-то вируса заставила задуматься и меня. Стоя в еще открытом храме, перед началом еще совершающегося общего соборования я с обеих сторон слышала перешептывания пожилых людей о последних сводках с медицинского фронта. Храмовые бабушки шушукались о возможном конце света и сбывающихся пророчествах. Знакомые священники в соцсетях опровергали эти слухи. Но скрыться ото всей этой информации не было теперь никакой возможности.

И я попыталась представить себе худшие варианты развития событий.

Я могу заразиться вирусом (могу и не заразиться) и умереть (хотя могу и вылечить). Пока не очень страшно. У каждого человека есть свой опыт ситуаций, когда Господь спасал на волосок от гибели, потому что твое время еще не пришло. И у меня такие моменты были, и я их хорошо помню. Если Господь решит забрать меня именно сейчас и именно таким способом, значит, просто пришел мой земной срок. А способ для того, кто уже переступил черту между мирами, вообще дело десятое.

Допустим, может заболеть и умереть кто-то из моих близких. И, значит, для них тоже придет свой срок. Но в этом варианте мне будет тем более горько, чем менее любви и заботы я успею им оказать. Любой человек становится ближе и дороже при мысли, что ты можешь его потерять. Тем паче человек родной и любимый. Моя совесть подсказывает, что я люблю своих любимых не на сто процентов возможностей моего сердца. В лучшем случае — на пятьдесят. И здесь бессмысленно оправдываться: мол, на сто процентов никто любить не может. Можем, если захотим, хотя бы на семьдесят-восемьдесят «своих» процентов, не кем-то продиктованных, а своим сердцем чувствуемых.

Еще можно представить разные худшие сценарии: безработицу, голод, бандитизм и войну. Мой мозг тут же выдвинул в противовес такой аргумент: если Господь не заберет тебя и тут — придется выживать. И прочитанные истории новомучеников, участников блокады, войн и лагерей мне в помощь. Кого Он не забирает сразу, тем даются силы. А любые испытания всегда конечны.

Наконец, возможно, действительно скоро наступит конец вообще всему, а не лично мне. Ну и что? Как сказал один батюшка в период моего неопитства и страха из всяких брошюр перед «ИНН, знаками и числами»: для нас с тобой конец света может наступить в любой момент. По сути, личная смерть каждого человека — это уже конец этого света для него. Но даже при всеобщем конце буду ли я жалеть о том, что в этот трудный период я променяла одиночество, к которому призывал апостол Павел, на семью? О том, что я достаточно поздно вышла замуж и успела пожить с мужем всего несколько лет? О том, что моему единственному ребенку исполнится только два года? Нет, я буду благодарить Бога, что успела в одиннадцатый час немного познать любовь.

Ни о путешествиях в страны, где я никогда не была и, возможно, уже не побываю. Ни об одежде и украшениях, которые у меня были и есть и которые теперь некуда носить. Ни о балах и танцах, музеях и театрах, где я была и куда только собиралась... Ни о чем из этого

не стоит жалеть. Мир снял свою корону, и мы увидели, что король-то голый. И беспомощный. Гибнущий без любви и нуждающийся в нашей заботе в лице стариков и больных. Которым она нужна не только во время эпидемий.

Жалеть я буду только о том, что часто спорила и ссорилась с долгожданным мужем. Что раздражалась и не всегда находила время на ребенка. Что ребенок всего один и я, возможно, больше родить не успею. И еще что не успела стать сестрой милосердия и мало замечала страдающих людей рядом. Только о той любви, которую недодала. Но, к счастью, этот ресурс, в отличие от золота, нефти и валюты, доступен всем и всегда с нами. Господь дает нам время для восполнения недостатка в своем сердце и своем доме. Самоизоляция и Великий пост для этого подходят идеально.

Провожая мужа на работу, теперь понимаю, что каждая встреча может быть послед-

ней. Пусть на время (какое? — никто не знает), но ругаться с ним уже не хочется. Сидя дома с ребенком, лишенная своих подработок, проектов и творчества (да, творчество — оно всегда со мной, как и компьютер, но в такое тревожное время душа творить отказывается), я учусь находить радость в днях, проведенных вместе с растущим человечком. С мамой, которой в нашем бешеном ритме так мало доставалось внимания. В телефонных разговорах с братом, запертым на карантине, и с отцом, который по этой же причине не может увидеть внучку.

Признаюсь вам: за последние десять лет я так и не научилась хотеть угнать крутой автомобиль и кутнуть последние три дня жизни по полной. Зато начала учиться любви, и, слава Богу, у нас еще есть для этого время.

8 апреля 2020 г.

МОСКОВСКИЕ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ

В небольшом Черниговском переулке Замоскворечья (из конца в конец идти не спеша минут пять) расположен настоящий музей под открытым небом. Здесь и здание бывшей гимназии Косицына (дом 9/13, строение 2), некогда принадлежавшее семье благотворителя и храмоздателя Митрофана Семеновича Грачева — ему мы обязаны радостью молиться в Митрофаниевской церкви. И самое главное, храмы Черниговского Патриаршего подворья — Усекновения главы Иоанна Предтечи, что под Бором (XVII–XVIII вв.), и святых мучеников Михаила и Феодора Черниговских (XVII в.), принявших смерть в Орде за исповедание христианской веры. От этого храма переулок и получил свое название.

Главное сокровище подворья, Иоанновская церковь, в 2015 году была полностью отреставрирована и расписана в стиле сербских фресок и школы матушки Иулиании (Соколовой), возродившей традиции русской иконы. Росписи стали образцом современного церковного искусства. Иконописцы тщательно продумали композиции, учли характерные для церковной архитектуры линии сводов и асимметричное расположение окон, подобрали богатую палитру цветов, и теперь при-

хожане, гости подворья, туристы, искусствоведы и те, кто просто заходит поставить свечу или подать записку, восхищаются красотой Иоанновского храма.

Икон в нем мало, и каждая имеет свою историю. Самая любимая и почитаемая — Казанская икона Божией Матери, написанная предположительно между 1776 и 1796 годами и несущая в себе черты барокко. На подворье она попала в 1994 году: ее приобрел в антикварном магазине и подарил храму банк в благодарность за то, что освятили его помещения.

За последние годы икона не раз мироточила. В прошлом году СМИ сообщили об истечении мира на Рождество Пресвятой Богородицы, после чего подворье стали посещать паломники. А 15 декабря чудо совершилось вновь.

До церкви Усекновения главы Иоанна Предтечи можно добраться от станций метро «Новокузнецкая» или «Третьяковская».

Адрес: Черниговский переулок, дом 4/2, строение 8.

Ольга Сергеевна Трофимова

Фотографии на 4-й стороне обложки

(5 МАЯ 1999 ГОДА)

нованы все революции, и любая революция есть дело сатанинское, она дает волю зависти. Поэтому, как только эти революционеры приходят к власти, у них тут же и квартирка в Кремле, и именице в Горках, и царские автомобильчики, и врачи самые лучшие приезжают их лечить. Если на трибуну выйти, он скорей кепку надевает, а как с трибуны сошел, обязательно все вкусненькое, дорогое, бедность только напоказ. Да и глупо не взять себе лучше, когда ты сам всему хозяин и голова. А чтобы в результате революции наступила какая-то справедливость, такого никогда не бывало и быть не может, потому что зависть как была в человеке, так она в нем и осталась.

И вот пришел в мир самый прекрасный человек, какой только жил на земле, Господь Иисус Христос. Его можно условно сравнить с Адамом до грехопадения, но Христос, конечно, выше, потому что Он Богочеловек, в Нем две природы, Божественная и человеческая. Хотя внешне Он ничем особенно не выделялся, не имел ни гигантского роста, ни физической силы, ни какого-то блестящего остроумия, не блистал потрясающей эрудицией, не был особенно величав. Пророк Исаия сказал: *Нет в Нем ни вида, ни величия* — обычный человек, ни низкий, ни высокий, пройдешь мимо и не заметишь. Но было в Нем нечто, что вызывало жгучую зависть до ненависти: Христос был лучше всех. И все эти книжники и фарисеи никак не могли это простить, они хотели от Него избавиться, как неумный начальник всех тех, кто поумнее, получше, посообразительнее, хочет разогнать и окружает себя одними идиотами, чтобы на их фоне получше выглядеть. Поэтому стоит посмотреть на окружение человека, и сразу понятно, а кто он, собственно, сам. Так не бывает, чтобы ты один был хороший, а все остальные бандиты. Если вокруг тебя бандиты, извини, ты сам бандит, и никуда от этого не денешься.

И Господь пришел в мир, чтобы пробудить в людях желание чистоты, святости, иной жизни, желание понять, что стоит за исполнением закона, но за две тысячи лет мало что изменилось. И большинство из нас, ходящих в церковь, так никогда и не познают Христа, потому что на самом деле и не желают Его познать. Господь говорит: *Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня*. Но вот так сразу стать таким, как хочет от нас Господь, невозможно, для этого нужно всю свою жизнь переменить, нужно стать ко всем

снисходительным до любви, а к самому себе — беспощадным до жестокости. Надо не себя, любимого, охранять и стараться других только использовать, а поступать в ущерб себе. Но это очень трудно, поэтому тех людей, которые становятся учениками Христовыми, не так много. Господь так и говорит, обращаясь к Своим ученикам: *Не бойся, малое стадо!*

Людей благородных всегда мало, а быдла всегда много, потому что подлинное благородство во Христе означает пожертвовать собой, а другому уступить, простить его, пожалеть. Это очень невыгодно, но, жертвуя собой, ты приобретаешь подлинную духовную жизнь. И если это духовное тебе дорого, ты уже не будешь качать права, потому что жизнь временна и жить надо так, чтобы подготовиться к встрече с вечностью. Цель жизни не в том, чтобы обязательно выздороветь, что-то построить, получить какой-то орден, накопить денег, это все в могилу с собой не возьмешь, — а цель в том, чтобы приобрести сокровище духовное.

В чем это сокровище духовное заключается? Священное Писание нам говорит: *Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание*. Вот к чему надо стремиться. Если мы этого достигнем, мы достигнем вечной жизни. Если не достигнем, будем как старуха у разбитого корыта: жизнь прожили, проболели, промучились, протрадали, и никакого толку нет, все бессмысленно. Поэтому нужно, чтобы любое обстоятельство способствовало нашему духовному возрастанию. Жара ли, холод ли, есть деньги или нет, здоров ты или болен, поздравили тебя или, наоборот, облили помоями — все должно споспешествовать нам ко благу.

Вот этому нас учит Церковь, но, как в школе всегда бывает, одни учатся, а другие балбесничают, спроси у любого — ничего не знает. Только очень небольшая часть действительно желает учиться, действительно знания приобретает, действительно стремится к чему-то высшему. И нам нужно обязательно задуматься, а какая жизнь нам ближе, земная или небесная, и жить исходя из этого. Христос пришел на землю, чтобы дать нам жизнь небесную, потому что человек не скотина, он достоин высшей участи. Ну а если мы не хотим, если у нас такого большого желания нет, Господь силком никого не заставляет. Поэтому лучше бы нам все-таки выбрать небесное. Помогите нам в этом, Господи. Аминь.

ИЗ СЕРДЦА МОЕГО...

*Моим родителям и всем связистам
Великой Отечественной войны
посвящается!*

Мы, брат Сергей, сестра Нина и я, — дети Великой Отечественной войны.

Наш отец со звучным именем Григорий Гордеевич Арбатский — ветеран войны и Сталинградской битвы, награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями «За отвагу», «За победу над Германией», знаком «Гвардия» и другими воинскими знаками и медалями.

Классический сибиряк, отец родился в селе Улькан Иркутской области в 1922 году. К строевой службе был призван в июле 1941 года. На фронте служил с сентября 1941 по май 1945 года в звании старшего сержанта. Был радистом, командиром отделения, помощником комвзвода связи в составе Донского, Воронежского, Юго-Западного, 2-го Белорусского фронтов. Участвовал в боях под Сталинградом. В августе 1943 года на Курской дуге был ранен, отправлен на лечение в эвакогоспиталь, в ноябре вернулся в строй и с боевыми частями дошел до Чехословакии (город Кошице).

Дома отец о войне не говорил и не вспоминал. Только однажды, году в 1960-м, его уговорили выступить в нашей школе, и он в основном рассказывал о мальчонке, сыне полка, и прорыве немецких танков на Курской дуге. Те же воспоминания — донесения радиста с поля боя — он в полусознательном состоянии повторял и повторял перед своей кончиной, слово в слово, с тем же эмоциональным потрясением: «Танки прорвались! Танки прорвались!» — и координаты...

Моя дорогая мамочка, Ольга Анисимова, — ветеран войны, имеет воинские знаки и медали. В 1941 году, в свои 19 лет, она, тогда студентка медучилища в городе Кирсанове Тамбовской области, была отправлена на трудовой фронт, а в ноябре 1942 года призвана в армию. Учебный пункт находился в селе Платоновка Рязанской области, в 59-ти километрах от ее родного села Софьинка.

Затем мама была отправлена в Тамбов, где формировался батальон НОС (наблюдательной оповещательной связи), и в составе батальона — на Запад! На мои вопросы о тех чувствах, которые она испытала перед призывом, она долго не отвечала, а однажды грустно сказала: «Мы были моло-

ды. Очень хотелось жить... А на фронт — страшно! И не хотелось...» Это был честный ответ.

Из ее воспоминаний: «В 1943 году мы стояли в Шепетовке. Где-то в это время погиб командующий фронтом Ватутин. В Сарнах немцы бомбили около месяца, почти каждый день, с 11 вечера до 4 часов утра...» «Батальон в городе Ровно подчинялся 12-му корпусу, который находился в городе Житомире...»

Позже, когда прибыла бригада из-под блокадного Ленинграда, мама служила кодировщицей в ее отдельной роте связи, в 1-м секретном отделе при штабе армии. С советскими войсками они продвигались по Западной Украине (город Ужгород), Румынии (Плоешти и Тимишоара), Венгрии (Дебрецен) и Чехословакии (Кошице), видели освобождение Праги.

После войны мамочка, фронтовичка моя, много рассказывала о том, как к ним относились

западные украинцы, румыны, венгры, чехи... Не помню фразу на румынском языке — мама произносила ее очень ловко, в переводе она означала: «Какие красивые русские девушки!»

В 1944 году в 3-ю отдельную бригаду ПВО, в отдельную роту связи прибыл мой отец — здесь и встретились на фронтовой дорожке мои дорогие и любимые папочка и мамочка! После войны отец дослуживал до декабря 1946 года, и им при-

*Мои родители.
Фронтовая фотография*

Конец войны. Кошице

*На память о Великой Отечественной Войне
Советского Союза. 17 МАЯ 1945. Кошице*

шлось расстаться, чтобы в 1948 году снова встретиться уже навсегда.

Из писем:

«5.7.45 года. Анисимовой Оле!!!

*Прощай, подруженька родная,
Прощай, любимая моя!
Не забывай меня, дорогая,
И не забуду я тебя.*

*Вспоминай и не забывай своего друга Гришу.
г. Кошице, от Арбатского Григория».*

«Гриша!!! Дарю тебе фото на память. Прошу,
не забывай в дни нашей разлуки...

*На память нежного свиданья,
На память дружбы роковой,
Пишу, а сердце бьется, бьется...
Друзья мы вечные с тобой.*

*Прощай, мой дружочек Гриша, и вспоминай обо
мне в последний час разлуки на дальней стороне...
г. Кошице, Анисимова Ольга, 3.6.45 года».*

В детстве я часто спрашивала маму о любви к отцу, и она всегда отвечала: «Мы с вашим отцом — товарищи...» И через многие годы я поняла, как это высоко и правильно в семейной жизни.

Нас, детей, крестили в младенческом возрасте в Донском монастыре (малом соборе Донской Божией Матери и церкви Ризоположения на Дон-

ской). Крестики мама зашивала в беленькие мешочки и пристегивала к маечкам. Когда уже взрослой я уезжала из дома на учебу, этот крестик (в мешочке) она мне отдала, а я его с годами утратила. Господи, прости!

Воспитывали нас родители вместе, без назиданий, на собственном примере и очень строго, сдержанно и с любовью. За провинности бывали и «углы», и солдатский отцовский ремень (помню два-три случая лет до семи-восьми). Господи, как я благодарна им за это!

Провожая нас и перед любым делом они всегда говорили: «С Богом!», «Бог терпел и нам велел!» И когда их не стало, я почувствовала, что мне страшно. Я просто погибала без этих родительских напутствий-благословений, этой поддержки...

Милостиве Господи! Прими днесь о рабах Твоих, родителях моих, теплую молитву сию и воздай им воздаяния Твои за труды и попечения воспитания моего в вере и христианском благочестии...

Всю свою жизнь, и это осталось в моем сердце, мама строго постилась и молилась за нас, грешных. Последние годы жизни она ходила в наш Благовещенский храм, а незадолго до кончины как-то по-особенному, с тихой надеждой мне сказала: «Ходи в церковь... На кладбище не надо... Ну так, раз в год...»

Мамочка, фронтовичка моя ненаглядная! Я пришла в храм Божий твоими молитвами.

ИНФОРМАЦИЯ

*Поминайте наставников ваших,
которые проповедовали вам
слово Божие.
(Евр. 13, 7)*

ПОЗДРАВЛЯЕМ

отца Димитрия Смирнова
с днем Ангела 28 мая,
на блгв. царевича Димитрия,
Угличского и Московского

отца Владимира Леонова
с днем рождения 2 мая

отца Бориса Орлика
с днем рождения 14 мая
и днем Ангела 15 мая,
на блгв. князя Бориса

отца Александра Шестака
с днем рождения 18 мая

При Благовещенском храме действует
группа дневного пребывания
для детей 2–7-ми лет.

Режим работы с 9.00 до 19.00. Уютная домашняя обстановка, профессиональный присмотр, развивающие занятия и игры, обед и прогулка в парке при храме. Отличный педагогический состав, добрые воспитатели с педагогическим образованием, индивидуальный подход.
Тел. +7 (903) 740-50-50, Нина.

Студия «Танец весны»

уже 13 лет обучает желающих историческим бальным танцам. Занятия проходят на территории Благовещенского храма в зале Православного просветительского центра по пятницам с 19.30 до 21.30. Приглашаем новичков (возраст с 16 лет). Задать вопросы и записаться в группу можно по телефону +7 (499) 113-18-43 или по электронной почте info@vesnadance.ru. Подробности на https://vk.com/vesnadance_ru.

На нашем приходе действуют
ЕВАНГЕЛЬСКИЕ КРУЖКИ.

По четвергам с 19.00 в доме причта при храме святителя Митрофана Воронежского — для молодежи (до 40 лет). По воскресеньям с 13.00 при храме Благовещения Пресвятой Богородицы — для всех желающих.

Подробности по телефону:
+7 (963) 770-93-46 (дьякон Яков)
и на сайте www.petrovpark.ru.

Дипломированный специалист, наша прихожанка, проводит для детей всех возрастов процедуры массажа, в том числе грудничкового, общеоздоровительного, лечебного, логопедического, а также занятия на фитболе.

Тел. +7 (926) 267-70-93, Полина.

Столярная мастерская

изготовит шкафы-купе и др.
Тел. +7 (495) 664-42-99, Андрей.

Наши прихожане оказывают помощь в покупке-продаже квартир, разъездах, оформлении бумаг, гарантировании сделок. Тел. +7 (916) 570-47-35, +7 (916) 480-37-17.

«Календарь» возобновляет рубрику «Вопросы к священнику».

Вопросы можно присылать на редакционную почту st.elizaveta@mail.ru или передавать о. Андрею Спиридонову.

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

ХРАМ
СВЯТИТЕЛЯ МИТРОФАНА
ВОРОНЕЖСКОГО

ХРАМ
БЛАГОВЕЩЕНИЯ
ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

М А Й

пт 1	Прп. Иоанна, ученика прп. Григория Декаполита (820–850) Мчч. Виктора, Зотика, Зинона, Акиндина и Севериана (303). Свт. Космы исп., еп. Халкидонского, и прп. Авксентия (815–820). Мч. Иоанна Нового из Янины (1526) Сщмч. Виссариона <i>Селинина</i> пресвитера (1918); прмц. Тамары <i>Сатси</i> (1942) Максимовской иконы Божией Матери (1299)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Александр Т.	8 ⁰⁰ (С)	о. Александр Ш.
		Вечерняя Утреня	17 ⁰⁰	о. Анатолий	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б.
сб 2	Прп. Иоанна Ветхопещерника (VIII). Блж. Матроны Москов-ской (1952) Мчч. Феоны, Христофора и Антонина (303). Сщмч. Пафнутия, еп. Иерусалимского. Свт. Георгия исп., еп. Антиохии Писидий-ской (813–820). Свт. Трифона, патриарха Константинопольско-го (933). Прп. Никифора игумена Свт. Виктора исп., еп. Глазовского (1934)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Анатолий крестины о. Дмитрий Н.	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б. крестины о. Николай
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Михаил о. Анатолий о. Дмитрий Н.	15 ³⁰ (В)	о. Николай
					17 ⁰⁰ (Ц)	о. Димитрий (все) д. Виктор
вс 3	Неделя 3-я по Пасхе, святых жен-мироносиц Святых жен-мироносиц: Марии Магдалины, Марии Клеоповой, Саломии, Иоанны, Марфы и Марии, Сусанны и иных; правед-ных Иосифа Аримафейского и Никодима (переходящее празд-нование в Неделю 3-ю по Пасхе). Прп. Феодора Трихины Прп. Александра Ошевенского (1479). Мч. младенца Гавриила Белостокского (1690). Свт. Григория (593) и Анастасия Синаи-та (599), патриархов Антиохийских. Прп. Анастасия, игумена Синайской горы (685). Свт. Николая Велимировича, еп. Охрид-ского и Жичского (1956) (Серб.). Блгв. Тамары, царицы Грузин-ской (переходящее празднование в Неделю мироносиц) Свт. Феодосия исп., еп. Коломенского (1937) Кипрской иконы Божией Матери (392)	Исповедь Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел.)	о. Дмитрий Н.	6 ⁴⁵ (Ю)	о. Александр Б. о. Александр Т.
					8 ³⁰ (В)	о. Николай
		Исповедь Часы	8 ³⁰	молебен о. Анатолий	9 ⁰⁰ (Ц)	молебен о. Андрей С.
		Божественная литургия	9 ³⁰	о. Михаил	10 ⁰⁰ (Ц)	о. Димитрий (все)
		Вечерняя Утреня	17 ⁰⁰	о. Михаил	17 ⁰⁰ (С)	о. Николай
		Молебен свт. Митрофану	18 ³⁰	о. Михаил		
пн 4	Седмица 3-я по Пасхе. Сщмч. Ианнуария епископа и с ним мчч. Прокула, Соссия и Фавста диаконов, Дисидерия чтеца, Ев-тихия и Акутиона (ок. 305). Мч. Феодора, иже в Пергии, мате-ри его Филиппии, Диоскора, Сократа и Дионисия (II). Обрете-ние мощей прп. Феодора Санакарского (1999). Прав. Алексия Бортсурманского (1848) Мчч. Исакия, Аполлоса и Кодрата (303). Свт. Максимиана, пат-риарха Константинопольского (434) Сщмч. Иоанна <i>Пригоровского</i> пресвитера (1918); св. Николая <i>Писаревского</i> исп., пресвитера (1933); сщмч. Алексия <i>Прото-попова</i> пресвитера (1938)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Михаил	8 ⁰⁰ (С)	о. Николай
		Вечерняя Утреня	17 ⁰⁰	о. Федор	17 ⁰⁰ (С)	о. Андрей С.
вт 5	Прп. Феодора Сикеота, еп. Анастасиупольского (613) Перенесение мощей блгв. кн. Всеволода, во Святом Крещении Гавриила, Псковского (1834). Апп. Нафанаила, Луки и Климен-та (I). Мч. Епиподия Лионского (ок. 177). Прп. Виталия (609–620). Сщмч. Платона, еп. Банялукского (1941) (Серб.) Сщмч. Евстафия <i>Малаховского</i> пресвитера (1918); мч. Димит-рия <i>Власенкова</i> (1942)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Федор	8 ⁰⁰ (С)	о. Андрей С.
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Димитрий о. Дмитрий Н. д. Феодосий	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Т.
ср 6	Вмч. Георгия Победоносца (303). Иверской иконы Божией Ма-тери (второе обретение списка иконы 2012) Мц. царицы Александры (303). Мчч. Анатолия и Протолеона (303). Прп. Софии (1974) Сщмч. Иоанна <i>Ансерова</i> пресвитера (1940)	Исповедь Божественная литургия Молебен	8 ⁰⁰	о. Димитрий о. Дмитрий Н.	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Т. о. Николай
		Вечерняя Утреня	17 ⁰⁰	о. Илья	17 ⁰⁰ (С)	о. Владимир Л.

		ХРАМ СВЯТИТЕЛЯ МИТРОФАНА ВОРОНЕЖСКОГО		ХРАМ БЛАГОВЕЩЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ			
ЧТ 7	Мч. Саввы Стратилата и с ним 70-ти воинов (272) Прп. Саввы Печерского, в Ближних пещерах (XIII). Прп. Алексия, затворника Печерского, в Ближних пещерах (XIII). Мч. Александра Лионского (ок. 177). Мчч. Пасикрата и Валентина (228). Мчч. Евсевия, Неона, Леонтия, Лонгина и иных (303). Прп. Елисаветы чудотворицы (V). Прп. Фомы юродивого (546–560). Свт. Симеона Трансильванского (1656) (Румын.). Сщмч. Бранко пресвитера (1941) (Серб.). Мч. Сергия <i>Архангельского</i> (1938) Молченской иконы Божией Матери (1405)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Илья <i>д. Яков</i>	8 ⁰⁰ (С)	о. Владимир Л. <i>о. Александр Б.*</i>	
		Вечерня Утреня	17 ⁰⁰	о. Андрей Щ.	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Ш.	
ПТ 8	Прп. Сильвестра Обнорского (1379). Прп. Василия Полянорского (1767) (Румын.) Сщмч. Сергия <i>Рохлецова</i> пресвитера (1938) Цареградской иконы Божией Матери (1071)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	<i>о. Андрей Щ.</i>	8 ⁰⁰ (Ю)	<i>о. Александр Ш.</i>	
		Вечерня Утреня	17 ⁰⁰	о. Анатолий	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Б.	
СБ 9	Сщмч. Василия, еп. Амасийского (ок. 322). Свт. Стефана, еп. Велікопермського (1396) Прав. Глафиры девы (322). Прп. Иоанникия Девиченского (XIII) (Серб.) Сщмч. Иоанна <i>Панкова</i> пресвитера и сыновей его мчч. Николая и Петра (1918) <i>Поминовение усопших воинов</i>	Исповедь Божественная литургия Молебен Лития	8 ⁰⁰	<i>о. Анатолий крестины о. Михаил</i>	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Б. <i>д. Виктор крестины о. Александр Т.</i>	
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н. о. Михаил о. Анатолий	15 ³⁰ (В)	о. Александр Т. о. Андрей С.	
					17 ⁰⁰ (Ц)	о. Димитрий <i>(все)</i>	
		ВС 10	Неделя 4-я по Пасхе, о расслабленном Ап. и сщмч. Симеона, сродника Господня (107) Прп. Стефана, игумена Печерского, еп. Владимиро-Волынского (1094). Прав. Евлогия странноприимца (IV). Перенесение мощей мч. Авраамия Болгарского (1230) (переходящее празднование в Неделю 4-ю по Пасхе). Прав. Тавифы (I) (переходящее празднование в Неделю 4-ю по Пасхе) Сщмчч. Павла <i>Светозарова</i> и Иоанна <i>Рождественского</i> пресвитеров, мчч. Петра <i>Языкова</i> , Николая <i>Малкова</i> , Авксентия <i>Калашникова</i> , Сергия <i>Методиева</i> и мц. Анастасии (1922); прмц. Марии <i>Носовой</i> (1938); сщмч. Иоанна <i>Спасского</i> пресвитера (1941)	Исповедь Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел.)	<i>о. Анатолий</i>	6 ⁴⁵ (Ю)
Исповедь Часы	8 ³⁰			<i>молебен о. Михаил</i>	9 ⁰⁰ (Ц)	<i>молебен о. Андрей Щ.</i>	
					Божественная литургия	9 ³⁰	о. Дмитрий Н.
	Вечерня Утреня			17 ⁰⁰	о. Михаил	17 ⁰⁰ (С)	о. Николай
	Молебен свт. Митрофану			18 ³⁰	о. Михаил		
	ПН 11			Седмица 4-я по Пасхе. Апп. от 70-ти Иасона и Сосипатра, Керкиры девы и иных, с ними пострадавших (I). Мчч. Дады, Максима и Квинтилиана (286) Свт. Кирилла, еп. Туровского (1183). Мчч. Саторния, Иакисхола, Фавстиана, Ианнуария, Марсалия, Евфрасия, Маммия, Мурина, Зинова, Евсевия, Неона и Виталия (ок. 63) Мц. Анны <i>Шашкиной</i> (1940)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	<i>о. Михаил</i>
Всенощное бдение Исповедь		17 ⁰⁰	о. Федор		17 ⁰⁰ (С)	о. Андрей С.	
ВТ 12	Девяти мучеников Кизических: Феогнида, Руфа, Антипатра, Феостиха, Артемы, Магна, Феодота, Фавмасия и Филимона (286–299). Прп. Мемнона чудотворца. Прп. Нектария Оптинского (1928) Прп. Амфилохия Почаевского (1970). Мчч. Диодора и Родопиана диакона (284–305). Свт. Василия Острожского (1671) (Серб.). Трехсот мучеников, в горах Дудиквати и Папати (Турция) пострадавших (XVII–XVIII) (Груз.)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Федор	8 ⁰⁰ (С)	<i>о. Андрей С.</i>	
		Вечерня Утреня	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н. <i>д. Феодосий</i>	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Андрей Щ.	
СР 13	Преполование Пятидесятницы. Ап. Иакова Зеведеева (44). Обретение мощей свт. Никиты, еп. Новгородского (1558). Свт. Игнатия Брянчанинова, еп. Кавказского (1867) Свт. Доната, еп. Еврии (ок. 387). Обретение мощей сщмч. Василия, еп. Амасийского (IV). Мч. Максима Моздокской и Дубенской-Красногорской (XVII) икон Божией Матери (переходящие празднования в Преполование Пятидесятницы) <i>Малое освящение воды</i>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	<i>о. Дмитрий Н.</i>	8 ⁰⁰ (Ц)	<i>о. Андрей Щ. о. Александр Б.</i>	
		Вечерня Утреня	17 ⁰⁰	о. Илья	17 ⁰⁰ (С)	о. Владимир Л.	

		ХРАМ СВЯТИТЕЛЯ МИТРОФАНА ВОРОНЕЖСКОГО		ХРАМ БЛАГОВЕЩЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ		
чт 14	Прор. Иеремии (VI в. до Р. Х.). Прп. Пафнутия Боровского (1477) Сщмч. Макария, митр. Киевского (1497). Прп. Герасима Болдинского (1554). Прмч. Ваты Персянина (IV). Блгв. Тамары, царицы Грузинской (1213). Прмчч. Афонских Евфимия (1814), Игнатия (1814) и Акакия (1816) Мц. Нины Кузнецовой (1938) Царевококшайской, или Мироносицкой (1647), Андрониковской и именуемой «Нечаянная Радость» икон Божией Матери	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Илья	8 ⁰⁰ (С)	о. Владимир Л.
		Вечерня Утреня	17 ⁰⁰	о. Димитрий о. Александр Т. д. Яков	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Владимир А. о. Александр Б.*
пт 15	Свт. Афанасия Великого, архиеп. Александрийского (373). Перенесение мощей блгвв. кнн. Российских Бориса и Глеба, во Святом Крещении Романа и Давида (1072 и 1115) Свт. Афанасия, патриарха Цареградского, Лубенского, чудотворца (1654). Обретение мощей прп. Афанасия Сяндемского. Мчч. Еспера и Зои и чад их Кириака и Феодула (II). Блгв. и равноап. царя Бориса, во Святом Крещении Михаила (907), принявшего Крещение со своим народом в IX веке (Болг.) Путивльской иконы Божией Матери (1635)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Димитрий о. Александр Т.	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Владимир А.
		Вечерня Утреня	17 ⁰⁰	о. Анатолий	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б.
сб 16	Мчч. Тимофея и Мавры (ок. 286). Прп. Феодосия, игумена Киево-Печерского (1074). Прп. Петра чудотворца, еп. Аргосского (X). Прпп. Иулиании (1393) и Евпраксии (1394), Московских Свт. Феофана Перифеорийского (после 1353). Собор новомучеников, в Бутове пострадавших (переходящее празднование в 4-ю субботу по Пасхе) Сщмч. Николая Беневоленского пресвитера (1941) Икон Божией Матери: Успения Киево-Печерской, принесенной из Царьграда (1073), Печерской (с предстоящими Антонием и Феодосием) (1085) и Свенской (Печерской) (1288)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Анатолий крестины о. Дмитрий Н.	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б. д. Виктор крестины о. Андрей С.
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Анатолий о. Михаил о. Дмитрий Н.	15 ³⁰ (В)	о. Николай о. Александр Т.
					17 ⁰⁰ (Ц)	о. Димитрий (все)
вс 17	Неделя 5-я по Пасхе, о самаряныне Мц. Пелагии, девы Тарсийской (ок. 290) Прпп. Никиты, Кирилла, Никифора, Климента и Исаакия, братьев Алфановых (Сокольничих) в Новгороде (XIV–XV). Сщмч. Еразма, еп. Формийского (303). Сщмч. Альвиана, еп. Анейского, и учеников его (304). Сщмч. Сильвана, еп. Газского, и с ним 40 мучеников (311) Сщмч. Иоанна Васильева пресвитера (1942); сщмч. Николая Тохтуева диакона (1943) Старорусской иконы Божией Матери (1570)	Исповедь Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел.)	о. Андрей Щ.	6 ⁴⁵ (Ю)	о. Андрей С. о. Александр Б.
		Исповедь Часы	8 ³⁰	молебен о. Михаил о. Анатолий	9 ⁰⁰ (Ц)	молебен о. Дмитрий Н.
					10 ⁰⁰ (Ц)	о. Димитрий (все)
		Божественная литургия	9 ³⁰			
		Вечерня Утреня	17 ⁰⁰	о. Михаил	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Николай
		Молебен свт. Митрофану	18 ³⁰	о. Михаил		
пн 18	Седмица 5-я по Пасхе. Вмц. Ирины (I–II) Обретение мощей прп. Иакова Железноборовского. Прп. Варлаама Серпуховского (1377). Прмч. Ефрема Нового (1426) Иконы Божией Матери «Неупиваемая Чаша» (1878)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Михаил	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Николай
		Вечерня Утреня	17 ⁰⁰	о. Федор	17 ⁰⁰ (С)	о. Андрей С.
вт 19	Прав. Иова Многострадального (ок. 2000–1500 гг. до Р. Х.) Прп. Михея Радонежского (1385). Прп. Иова Почаевского (XVII). Мчч. Варвара воина, Вакха, Каллимаха и Дионисия (ок. 362). Мч. Варвара, бывшего разбойника	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Федор д. Феодосий	8 ⁰⁰ (С)	о. Андрей С.
		Вечерня Утреня	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (С)	о. Александр Т.
ср 20	Отдание праздника Преполовления Пятидесятницы. Воспоминание явления на небе Креста Господня в Иерусалиме (351). Мч. Акакия сотника (303) Прп. Нила Сорского (1508). Прпп. Иоанна Зедазнийского и учеников его: Авива, еп. Некресского, Антония Марткопского, Давида Гареджийского, Зенона Икалтойского, Фаддея Степанциндского, Исе (Иессея), еп. Цилканского, Иосифа, еп. Алавердского, Исидора Самтависского, Михаила Улумбойского, Пирра Бретского, Стефана Хирсского и Шио Мгвимского (VI) (Груз.). Обретение мощей прп. Нила Мироточивого, Афонского (1815). Собор преподобных отец Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря Любечской (XI) и Жировицкой (1470) икон Божией Матери	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	8 ⁰⁰ (С)	о. Александр Т.
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Димитрий о. Анатолий	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Владимир Л.

		ХРАМ СВЯТИТЕЛЯ МИТРОФАНА ВОРОНЕЖСКОГО		ХРАМ БЛАГОВЕЩЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ	
чт 21	Апостола и евангелиста Иоанна Богослова (98–117). Прп. Арсения Великого (449–450) Прпп. Арсения трудолюбивого (XIV) и Пимена постника (XII), Печерских, в Дальних пещерах Мч. Никифора <i>Зайцева</i> (1942)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰ о. Димитрий о. Анатолий <i>д. Яков</i>	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Владимир Л. <i>о. Александр Б.</i>
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰ о. Михаил о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Димитрий <i>(все)</i>
пт 22	Прор. Исаии (VIII в. до Р. Х.). Мч. Христофора (ок. 250). Перенесение мощей святителя и чудотворца Николая из Мир Ликийских в Бар (1087). Прп. Иосифа Оптинского (1911) Прп. Шио Мгвимского (VI) (Груз.) Сщмч. Димитрия <i>Воскресенского</i> пресвитера (1938); сщмч. Василия <i>Колосова</i> пресвитера (1939)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰ о. Михаил о. Дмитрий Н. <i>о. Анатолий</i>	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Димитрий <i>(все)</i> <i>о. Александр Т.</i>
		Вечерня Утреня	17 ⁰⁰ о. Анатолий	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б.
сб 23	Апостола Симона Зилота (I) Свт. Симона, еп. Владимирского и Суздальского (1226). Блж. Симона, Христа ради юродивого, Юрьевецкого (XVI). Мчч. Алфия, Филадельфа, Киприана, Онисима, Еразма и иных (251). Мч. Исихия Антиохийского (IV). Прп. Исидоры юродивой (IV). Блж. Таисии (V) Киево-Братской иконы Божией Матери (1654)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰ <i>о. Анатолий</i> <i>крестины</i> о. Михаил	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б. <i>д. Виктор</i> <i>крестины</i> о. Николай
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰ о. Михаил о. Анатолий о. Дмитрий Н.	15 ³⁰ (В)	о. Андрей С. о. Николай
				17 ⁰⁰ (Ц)	о. Димитрий <i>(все)</i>
вс 24	Неделя 6-я по Пасхе, о слепом Сщмч. Мокия (ок. 295). Равноап. Мефодия (885) и Кирилла (869), учителей Словенских . Равноап. Ростислава, князя Великоморавского (870) Прп. Софрония, затворника Печерского, в Дальних пещерах (XIII). Сщмч. Иосифа, митр. Астраханского (1671). Свт. Никодима, архиеп. Сербского (1325) Сщмч. Михаила <i>Белороссова</i> пресвитера (1920); сщмч. Александра, архиеп. Харьковского (1940) <i>День тезоименитства Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла</i>	Исповедь Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел.) о. Дмитрий Н.	6 ⁴⁵ (Ю)	о. Александр Б. о. Андрей Щ.
				8 ³⁰ (В)	о. Андрей С. <i>о. Николай</i>
		Исповедь Часы	8 ³⁰ <i>молебен</i> <i>о. Анатолий</i>	9 ⁰⁰ (Ц)	<i>молебен</i> о. Александр Т.
		Божественная литургия	9 ³⁰ о. Михаил	10 ⁰⁰ (Ц)	о. Димитрий <i>(все)</i>
		Вечерня Утреня	17 ⁰⁰ о. Димитрий о. Михаил	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Николай
пн 25	Седмица 6-я по Пасхе . Свт. Епифания, еп. Кипрского (403). Свт. Германа, патриарха Константинопольского (740). Сщмч. Ермогена, патриарха Московского и всея России, чудотворца (прославление 1913) Прп. Дионисия Радонежского (1633). Второе обретение мощей прав. Симеона Верхотурского (1989). Свт. Савина, архиеп. Кипрского (V), и Полувия, еп. Ринокирского (V). Мч. Иоанна Валаха (1662) (Румын.) Сщмч. Петра <i>Попова</i> пресвитера (1937); мч. Евдокии <i>Мартишкиной</i> (1938)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰ о. Димитрий <i>о. Михаил</i>	8 ⁰⁰ (Ю)	<i>о. Николай</i>
		Вечерня Утреня	17 ⁰⁰ о. Федор	17 ⁰⁰ (С)	о. Андрей С.
вт 26	Мч. Гликерии девы и с нею мч. Лаодикия, стража темничного (ок. 177) Прав. Гликерии девы, Новгородской (1522). Перенесение мощей прмч. Макария, архим. Каневского, игумена Пинского, Переяславского, чудотворца (1688). Мч. Александра Римского (284–305). Свт. Павсикакия, еп. Синадского (606). Свв. Георгия исп. с супругою Ириною и чадами (IX). Прп. Евфимия Иверского, Святогорца (1028) (Груз.) Сщмчч. Василия <i>Соколова</i> , Александра <i>Заозерского</i> и Христофора <i>Надеждина</i> пресвитеров, прмч. Макария <i>Телегина</i> и мч. Сергия <i>Тихомирова</i> (1922); мчч. Черкасских (XX)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰ о. Федор <i>д. Феодосий</i>	8 ⁰⁰ (С)	<i>о. Андрей С.</i>
		Вечерня Утреня	17 ⁰⁰ о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Димитрий о. Александр Б.
ср 27	Отдание праздника Пасхи . Предпразднство Вознесения Господня Мч. Исидора (251). Блж. Исидора, Христа ради юродивого, Ростовского, чудотворца (1474) Свт. Никиты, затворника Печерского, еп. Новгородского (XII). Мч. Максима (ок. 250). Прп. Серапиона Синдонита (V). Свт. Леонтия, патриарха Иерусалимского (1175) Сщмч. Петра <i>Рождествина</i> пресвитера (1939) Теребенской (1654) и Ярославской (Печерской) (1823) икон Божией Матери	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰ <i>о. Дмитрий Н.</i> о. Анатолий	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Димитрий о. Александр Б. о. Николай
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰ о. Анатолий о. Дмитрий Н.	15 ³⁰ (В)	о. Николай о. Андрей С.
				17 ⁰⁰ (Ц)	о. Димитрий <i>(все)</i> <i>о. Александр Т.</i>

		ХРАМ СВЯТИТЕЛЯ МИТРОФАНА ВОРОНЕЖСКОГО		ХРАМ БЛАГОВЕЩЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ			
чт 28	Вознесение Господне Прп. Пахомия Великого (ок. 348). Свт. Исаии, еп. Ростовско- го, чудотворца (1090). Блгв. царевича Димитрия, Угличского и Московского (1591) Прп. Исаии Печерского (1115). Прп. Пахомия Нерехтско- го (1384). Прпп. Евфросина (1481) и ученика его Серапиона, Псковских. Обретение мощей прп. Арсения Коневского (1991). Прп. Ахиллия, еп. Ларисийского (ок. 330). Мучеников, в долине Ферейдан (Иран) от персов пострадавших (XVII) (Груз.) (пере- ходящее празднование в день Вознесения Господня)	Исповедь Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел.)	о. Андрей Щ.	7 ⁰⁰ (В)	о. Николай о. Андрей С.	
			8 ³⁰	о. Анатолий о. Дмитрий Н. д. Яков	9 ⁰⁰ (Ц)	о. Димитрий (все) о. Александр Б.	
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Александр Т.	17 ⁰⁰ (С)	о. Александр Ш.	
пт 29	Попразднство Вознесения Господня. Прп. Феодора Освящен- ного (368). Перенесение мощей прп. Ефрема Перекомского, Новгородского, чудотворца (1545) Прпп. Кассиана (1537) и Лаврентия (1548) Комельских. Сщмч. Александра, еп. Иерусалимского (III). Мчч. Вита, Модеста и Крискентии (ок. 303). Блж. отроковицы Музы (V). Прпп. отцов, в Лавре св. Саввы избивенных (614). Свт. Георгия II, еп. Митилен- ского (IX). Мч. Вукашина (1943) (Серб.)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Александр Т.	8 ⁰⁰ (С)	о. Александр Ш.	
			Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Анатолий	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б.
сб 30	Ап. Андроника и св. Иунии (I) Прп. Евфросинии, в миру Евдокии, вел. кн. Московской (1407). Обретение мощей прмч. Адриана Ондрусовского. Мчч. Соло- хона, Памфамира и Памфалона воинов (284–305). Свт. Степа- на, патриарха Константинопольского (893)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Анатолий крестины о. Владимир А.	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б. крестины о. Александр Ш.	
			Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н. о. Анатолий о. Михаил	15 ³⁰ (В)	о. Александр Т. о. Николай
						17 ⁰⁰ (Ц)	о. Димитрий (все) д. Виктор
вс 31	Неделя 7-я по Пасхе, святых отцов I Вселенского Собора (325) Память святых отцов семи Вселенских Соборов. Мч. Феодо- та Анкирского и мцц. семи дев: Александры, Текусы, Клавдии, Фаины, Евфрасии, Матроны и Иулии (303). Мчч. Петра, Диони- сия, Андрея, Павла и Христины (249–251). Прп. Макария Ал- тайского (1847) Прав. Иоанна Кормянского (1917). Мчч. Симеона, Исаака и Вахтисия (IV). Мчч. Ираклия, Павлина и Венедима. Мчч. Давида и Тиричана (Таричана) отроков (693) (Груз.) Св. Михаила <i>Виноградова</i> исп., пресвитера (1932); сщмч. Васи- лия <i>Крылова</i> пресвитера (1942) Челнской и Псково-Печерской, именуемой «Умиление», икон Божией Матери (переходящие празднования в Неделю 7-ю по Пасхе)	Исповедь Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел.)	о. Анатолий	6 ⁴⁵ (Ю)	о. Андрей С. о. Андрей Щ.	
					8 ³⁰ (В)	о. Александр Т. о. Николай	
		Исповедь Часы	8 ³⁰	молебен о. Михаил	9 ⁰⁰ (Ц)	молебен о. Александр Б.	
					Божественная литургия	9 ³⁰	о. Дмитрий Н.
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Михаил	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Николай	
		Молебен свт. Митрофану	18 ³⁰	о. Михаил			

В Благовещенском и Митрофаниевском храмах ежедневно дежурит священник или диакон, к которому можно обращаться со своими вопросами и нуждами. Имя дежурного в расписании выделено курсивом. Знаком (*) отмечен дежурный священник, не принимающий участия в службах.

ХРАМ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ВЛАДИМИРА МЕДВЕДЮКА. Служащие о. Димитрий, о. Илья, о. Николай

пт 15 мая 17⁰⁰ — Всенощное бдение. Исповедь
сб 16 мая 8³⁰ — Часы. Исповедь. Божественная литургия

ХРАМ ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ. Служащий о. Борис

пт 29 мая 17⁰⁰ — Вечерня. Утренняя
сб 30 мая 8³⁰ — Часы. Исповедь. Божественная литургия

ХРАМ СВЯТОГО МУЧЕНИКА ВОНИФАТИЯ. *Служащие о. Борис, о. Михаил*

ВТ 5 МАЯ	16 ³⁰ — Молебен с акафистом мч. Вонифатию
СР 6 МАЯ	8 ³⁰ — Часы. Исповедь. Божественная литургия
ВТ 12 МАЯ	16 ³⁰ — Молебен с акафистом мч. Вонифатию
СР 13 МАЯ	8 ³⁰ — Часы. Исповедь. Божественная литургия
ВТ 19 МАЯ	16 ³⁰ — Молебен с акафистом мч. Вонифатию
СР 20 МАЯ	8 ³⁰ — Часы. Исповедь. Божественная литургия
ВТ 26 МАЯ	16 ³⁰ — Молебен с акафистом мч. Вонифатию
СР 27 МАЯ	16 ⁰⁰ — Всенощное бдение
ЧТ 28 МАЯ	8 ³⁰ — Часы. Исповедь. Божественная литургия

ХРАМ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ИОАННА АРТОБОЛЕВСКОГО. *Служащий о. Владимир А.*

СБ 2 МАЯ	17 ⁰⁰ — Всенощное бдение
ВС 3 МАЯ	8 ⁰⁰ — Часы. Исповедь. Божественная литургия
ВТ 5 МАЯ	17 ⁰⁰ — Всенощное бдение
СР 6 МАЯ	9 ⁰⁰ — Часы. Исповедь. Божественная литургия
ПТ 8 МАЯ	17 ⁰⁰ — Вечерня. Утренняя
СБ 9 МАЯ	9 ⁰⁰ — Часы. Исповедь. Божественная литургия. Молебен. Лития 17 ⁰⁰ — Всенощное бдение
ВС 10 МАЯ	8 ⁰⁰ — Часы. Исповедь. Божественная литургия
СБ 16 МАЯ	17 ⁰⁰ — Всенощное бдение
ВС 17 МАЯ	8 ⁰⁰ — Часы. Исповедь. Божественная литургия
ЧТ 21 МАЯ	17 ⁰⁰ — Всенощное бдение
ПТ 22 МАЯ	9 ⁰⁰ — Часы. Исповедь. Божественная литургия
СБ 23 МАЯ	17 ⁰⁰ — Всенощное бдение
ВС 24 МАЯ	8 ⁰⁰ — Часы. Исповедь. Божественная литургия
ВТ 26 МАЯ	17 ⁰⁰ — Вечерня. Утренняя
СР 27 МАЯ	9 ⁰⁰ — Часы. Исповедь. Божественная литургия 17 ⁰⁰ — Всенощное бдение
ЧТ 28 МАЯ	9 ⁰⁰ — Часы. Исповедь. Божественная литургия
СБ 30 МАЯ	17 ⁰⁰ — Всенощное бдение
ВС 31 МАЯ	8 ⁰⁰ — Часы. Исповедь. Божественная литургия

Расписание служб в храме ТРОИЦЫ ЖИВОНАЧАЛЬНОЙ В ГОРЕТОВО см. на сайте **hram-goretovo.ru**

ПТ 1 МАЯ	17 ⁰⁰ – Вечерня. Утренняя
СБ 2 МАЯ	8 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Всенощное бдение
ВС 3 МАЯ	8 ³⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия
ВТ 5 МАЯ	17 ⁰⁰ – Всенощное бдение
СР 6 МАЯ	8 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия
ЧТ 7 МАЯ	6 ³⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия 18 ⁰⁰ – Молебен свт. Спиридону
ПТ 8 МАЯ	17 ⁰⁰ – Вечерня. Утренняя
СБ 9 МАЯ	8 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Всенощное бдение
ВС 10 МАЯ	8 ³⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия
ВТ 12 МАЯ	17 ⁰⁰ – Вечерня. Утренняя
СР 13 МАЯ	8 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия
ЧТ 14 МАЯ	6 ³⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия 18 ⁰⁰ – Молебен свт. Спиридону
ПТ 15 МАЯ	17 ⁰⁰ – Вечерня. Утренняя
СБ 16 МАЯ	8 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Всенощное бдение
ВС 17 МАЯ	8 ³⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия
СР 20 МАЯ	17 ⁰⁰ – Всенощное бдение
ЧТ 21 МАЯ	8 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Всенощное бдение
ПТ 22 МАЯ	8 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Вечерня. Утренняя
СБ 23 МАЯ	8 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Всенощное бдение
ВС 24 МАЯ	8 ³⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия
ВТ 26 МАЯ	17 ⁰⁰ – Вечерня. Утренняя
СР 27 МАЯ	8 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Всенощное бдение
ЧТ 28 МАЯ	8 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия 18 ⁰⁰ – Молебен свт. Спиридону
ПТ 29 МАЯ	17 ⁰⁰ – Вечерня. Утренняя
СБ 30 МАЯ	8 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Всенощное бдение
ВС 31 МАЯ	8 ³⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия

(См. сайт храма arublev.ru)

*В расписание богослужений могут вноситься изменения, вызванные болезнью священников
и другими непредвиденными обстоятельствами.*

12 апреля. Вход Господень в Иерусалим.

16 апреля. Чистый Четверг.

16 апреля. Чтение 12-ти Евангелий.

17 апреля. Чин погребения.

18 апреля. Великая Суббота.

19 апреля. Пасха.

Христос воскрес!

Я с Пасхой всех вас поздравляю,
чтоб дом был радостью богат,
еще сто лет прожить желаю,
не зная горя и утрат!

Желаю только улыбаться,
не нервничать и не болеть.
По пустякам не огорчаться,
а в общем жить и не стареть!

Бог сотворил красоты Рая,
так будем ласковы с людьми,
чтобы, на Бога уповая,
достичь смиренья и любви!

Игумен Иов (Кузьмин)

ВСТРЕЧА С БАТЮШКОЙ!

Сегодня у нас был очень счастливый день! К нам приехал наш любимый отец Дмитрий! Мы погрелись в лучах его любви и провели вместе целый день. Вечером у камина батюшка отвечал на вопросы, которые нас больше всего волнуют. Отца Дмитрия спрашивали и об Адаме и Еве, и о рае и аде, и о том, что происходит с душой после смерти, и о том, как стать ближе к Богу, ну и, конечно, о коронавирусе, заслужили ли мы этот вирус своими грехами. Батюшкины ответы были, как всегда, очень интересными.

После того как батюшку спросили о его служении, о том, когда и почему он выбрал путь священника, последовал долгий рассказ. Отец Дмитрий окунулся в воспоминания своего детства, юности, событий, которые вели его к служению Богу. Какая же долгая, интересная, наполненная огромным количеством событий, встреч и, конечно, чудес жизни! Батюшка говорит, что чудеса у него происходят каждый день. Давайте будем, как наш дорогой отец Дмитрий, внимательны к себе, к тому,

Детский дом «Павлин». 15 апреля

что происходит, и не пропускать чудеса в своей жизни. Не пропускать чудеса — не пропускать Бога, Который все время показывает нам Свое присутствие. Присмотритесь, прислушайтесь и обязательно поблагодарите Бога за все, что происходит в вашей жизни.

МОСКОВСКИЕ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ

Дом М.С. Грачева

Храм Усекновения главы Иоанна Предтечи

